

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 1 (58) 2020

**Лосось
с заводской
пропиской**

**«Гильотина»
внушает
надежду**

Как продвигается
реформа на рыбном
направлении

**Архангельский
порт: подставляя
плечо судам
Севера**

**Максим КОЗЛОВ:
РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НУЖНО СПОКОЙНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Moon Environment
Technology co., Ltd

Промышленное холодильное оборудование MOON TECH

Корпорация Moon Tech (Yantai Moon) – предлагает решения по контактной и воздушной заморозке. Большой опыт в оснащении перерабатывающих фабрик и создании складов различного масштаба и температурного режима. Официальный представитель в России – ООО «Технологическое оборудование».

MOON TECH – БОЛЕЕ 60 ЛЕТ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ХОЛОДОПРОИЗВОДСТВА

📍 АДРЕС

Владивосток, Россия
Пр-т 100 лет Владивостоку
159Е, 690022

📞 КОНТАКТЫ

8 (423) 234-01-43
8 (950) 289-02-12
td-director@dvtexno.ru

🌐 САЙТЫ

dvtechnotrade.com
dvtechno.com
yantaimoon.com.ru

СОДЕРЖАНИЕ

16+

- 2 Максим КОЗЛОВ: ОТРАСЛИ НУЖНО СПОКОЙНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**
Интервью с руководителем Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области
- 8 ПРИНЯТЬ ЛОСОСЬ И НАЙТИ НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА**
Условия и результаты работы рыбной промышленности Сахалинской области – в обзоре Fishnews
- 12 ЛОСОСЬ С ЗАВОДСКОЙ ПРОПИСКОЙ**
Сахалин и Курилы – лидеры по количеству рыбных заводов, однако вопрос лососеводства остается здесь одним из самых дискуссионных
- 18 Дмитрий МАКАРЕНКО: НАШИМИ ПРОЕКТАМИ МЫ РАССЧИТЫВАЕМ ПРИВЛЕЧЬ ЛЮДЕЙ НА СЕВЕРНЫЕ КУРИЛЫ**
Интервью с заместителем директора ООО «Гранис»
- 22 РЫБАЛКА ДЛЯ САХАЛИНЦА – НЕ ПРОСТО РАБОТА**
Какие барьеры усложняют трудовые будни жителей островов – интервью с вице-президентом АРСО Павлом КОЛОТУШКИНЫМ
- 26 Андрей ФЕДОРОВ: КОНКУРЕНЦИЯ СДЕЛАЛА НАС УСПЕШНЕЕ**
Рыбаки по всему миру используют уникальные тралы, российской компании «Фишеринг Сервис»
- 28 Александр КОЗЛОВ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ НАШИХ ВЕРФЕЙ**
Как государство участвует в решении вопросов развития судостроения – оценка министра
- 34 Лев БОЧАРОВ: ЗАКАЗ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКЕ ГЕНЕРИРУЕТСЯ С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА**
- 40 ОТРАСЛЬ РАССКАЗЫВАЕТ О СЕБЕ**
Рыбаки все активнее используют формат пресс-конференций, организуемых при поддержке Медиахолдинга Fishnews
- 43 УСПЕТЬ К «ПУТИНЕ-2020»**
Специальное предложение от ООО «Технологическое оборудование» – спешите воспользоваться промокодом
- 46 «ГИЛЬОТИНА» ВНУШАЕТ НАДЕЖДУ**
Осторожный оптимизм президента Межрегиональной ассоциации «Ярусный промысел» Вячеслава БЫЧКОВА
- 50 ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ ЖИРА**
Немецкие технологии от Flottweg для переработки рыбных отходов
- 52 АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПОРТ: ПОДСТАВЛЯЯ ПЛЕЧО СУДАМ СЕВЕРА**
Кто обеспечивает надежный тыл рыбакам Архангельского тралового флота
- 56 ХОТИМ ПЕРЕДАВАТЬ СОВРЕМЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ В УМЕЛЫЕ РУКИ**
Компания «Альфа Лаваль» совместно с МГУ имени адмирала Г.И. Невельского взялась за новый образовательный проект
- 59 Владимир НАЙДИН: ВИЗЫ ДЛЯ РЫБАКОВ – НАШ КОНЕК**
Оформление выездных документов для представителей рыбной отрасли России – специализация компании «Старвинд-Виза»
- 62 ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ**
Когда запреты бессильны: Fishnews попытался разобраться в проблеме безопасности зимней любительской рыбалки

РЕДАКЦИЯ

ИЗДАЕТСЯ С 2006 ГОДА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард Владимирович КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92
ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ Елена ШУЛЮПИНА, elena@fishnews.ru **СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ FISHNEWS.RU** Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype – margarita_kr28, Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype – anyutalim **КОРРЕКТОР** Екатерина КИРИЛЛОВА

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ Ольга ШУТЬ **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Наталья СЫЧЁВА, Андрей ДЕМЕНТЬЕВ, Маргарита КРЮЧКОВА, Пресс-служба администрации Сахалинской области, Анатолий МАКОЕДОВ, Пресс-служба АТФ, Sakhalin.info, Fishnews.ru

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ: ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС» Яна ЯШИНА, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60
 Материалы, отмеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ОТРАСЛЬ» Наталья СЫЧЁВА, тел. 8-924-233-31-36, e-mail: sycheva@fish-open.ru, skype – nata_sycheva

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru

Журнал «Fishnews – Новости рыболовства» № 1 (58) 2020. Издается с 2006 года, www.fishnews.ru. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54280 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **РЕДАКЦИЯ** 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** ООО Медиахолдинг «Фишньюс» 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Свободная цена. Дата выхода в свет: 07.04.2020 г., Тираж 1500 экз. Отпечатано в типографии «Полиграф-Сервис-Плюс». г. Владивосток, ул. Русская, 65 корп. 10. Тел.: (423) 234-59-01. Знак информационной продукции «+16».

Максим КОЗЛОВ, президент Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области

Маргарита КРЮЧКОВА

Максим КОЗЛОВ: ОТРАСЛИ НУЖНО СПОКОЙНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Рыбное хозяйство, как и вся экономика России, вступили в период труднопредсказуемых перемен. При этом прежние вопросы – с нестабильностью правил доступа к ресурсу и контрольно-надзорным прессом – никуда не делись. Как их решать, чтобы отрасль развивалась, своим мнением поделился руководитель Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области Максим КОЗЛОВ.

– Максим Георгиевич, вы уже несколько лет возглавляете областную ассоциацию рыбопромышленных предприятий. Какой видите ситуацию в отрасли?

– В 2019 году исполнилось 15 лет со дня принятия федерального закона о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов. Отрасль прошла определенный рубеж, и, конечно, хотелось бы говорить о позитивной ситуации. Но, к сожалению, остается опасение за будущее законодательства и предприятий.

В последние годы рыбаки обеспечивают рост уловов, в 2018 году достигнуты рекордные показатели – более чем 5 млн тонн. Однако рыбохозяйственный комплекс живет в условиях непрерывного поступления всевозможных инициатив государственных органов.

В отрасли запущено и так немало новаций: появились инвестиционные квоты вылова, аукционные квоты по крабу. Я сейчас даже не берусь судить, насколько хороши те или иные инициативы, но для того, чтобы оценить их правильность, нужно время.

Рыбаки рискуют потерять те права, которые государство предоставило им на основании договоров, заключенных в 2018 году. Собственно, предприятия уже частично лишились объемов: у компаний, за которыми были закреплены права на добычу краба, изъята половина квот.

Все это, конечно, внушает определенные опасения. Люди не понимают, каким образом планировать работу своего предприятия, не готовы к инвестициям с большим

горизонтом планирования. Бизнес понимает, что никакая финансовая конструкция не выдержит такой нагрузки, если изъять ее основу – в данном случае право на вылов.

Торги по крабовым квотам обеспечили быстрые поступления в федеральный бюджет. Но сейчас мы видим, что происходит в мировой экономике, в том числе в связи с пандемией коронавируса. Ситуация на азиатских рынках неблагоприятная. И это говорит о том, что люди,

димо время. Да, созданные правила игры обязали пользователей водных биоресурсов идти и размещать заказы на постройку судов. Но можно было бы, на наш взгляд, добиться таких целей разными методами. Есть и другие способы обеспечить поступления в государственный бюджет, и рыбаки об этом говорили.

Конечно, внешнее впечатление положительное: начало активно развиваться судостроение. Когда новые суда сходят со стапелей – это

В последние годы рыбаки обеспечивают рост уловов, в 2018 году достигнуты рекордные показатели – более чем 5 млн тонн. Однако рыбохозяйственный комплекс живет в условиях непрерывного поступления всевозможных инициатив государственных органов.

которые не пошли на аукцион, на верное, правильно поступили, потому что риски выросли.

– Но со стороны картина может выглядеть так: рыбопромышленники активно выступали против «квот под киль», а когда такой механизм власти предусмотрели в законе, пошли и заложили суда. И отсюда может возникнуть желание у государства ужесточить требования.

– Повторюсь: для того чтобы понять правильность или неправильность принятого решения, необхо-

прекрасно. Однако, мне кажется, изменения обернутся для рыбаков слишком большими потерями. Много говорится, что за последние годы мало кто строил флот, но, послушайте, у нас в последние годы в России вообще мало чего делалось. Тяжелые для страны годы отразились на разных сферах производства.

Уже сейчас предприятия столкнулись с задержками со стороны верфей при выполнении заказов. Об этом говорилось на мартовском заседании рабочей группы, созданной в Совете Федерации для мони-

Во время Восточного экономического форума в сентябре 2019 года президент России Владимир ПУТИН и основатель группы компаний «Гидрострой» Александр ВЕРХОВСКИЙ запустили новый рыбоперерабатывающий комплекс компании «Курильский рыбак» на острове Шикотан

торинга подзаконных актов в сфере рыболовства. Глава группы, первый заместитель председателя комитета СФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Сергей МИТИН очень жестко высказался по поводу угрозы срыва программы по строительству судов.

Неслучайно уже поднят вопрос о том, чтобы увеличить максимальный срок, отведенный на строительство судов под крабовые квоты, до семи лет. Это говорит о том, что рыбаки готовы заказывать новый флот, но верфи оказались не готовы его строить. Хочется также отметить, что при организации аукциона и заключении договоров закладывался срок в пять лет, а теперь условия могут поменять. Так что очень много вопросов. Что получится в итоге, нужно смотреть.

— Вы говорите о тревожных ощущениях, но ведь отрасли есть что показать. На тех же Курильских островах реализуются масштабные проекты.

— Да, на фоне изъятия ресурса у нас большие достижения в строительстве заводов. Аналогов этим предприятиям нет в мире. На слуху рыбоперерабатывающий комплекс компании «Курильский рыбак», входящей в холдинг «Гидрострой».

На фоне изъятия ресурса у нас большие достижения в строительстве заводов. Аналогов этим предприятиям нет в мире. На слуху рыбоперерабатывающий комплекс компании «Курильский рыбак», входящей в холдинг «Гидрострой». В символическом запуске этого предприятия участвовал президент Владимир ПУТИН, завод способен перерабатывать до тысячи тонн сырья в сутки.

В символическом запуске этого предприятия участвовал президент Владимир ПУТИН, завод способен перерабатывать до тысячи тонн сырья в сутки.

Южно-Курильский рыбокомбинат на острове Кунашир строит завод по производству рыбной муки и рыбьего жира, компания также реализует проект в сфере лососеводства.

Другой известный пример развития рыбной отрасли на Курилах – возрождение рыбокомбината «Островной»: по поручению главы государства ведется работа, чтобы обеспечить стабильное развитие этого предприятия.

Конечно, это огромные стройки, с 90-х годов, наверное, не реализовывалось таких проектов. Причем

рыбопромышленные компании воплощают их за счет собственных средств.

Запуск новых предприятий во многом связан с тем, что российские рыбаки вернулись к массовому промыслу сардины-иваси и скумбрии. Пользователи видят в развитии добычи и переработки этих видов рыб точку приложения сил.

Надеемся, что летом руководство Росрыболовства посетит Курильские острова – Итуруп, Кунашир, Шикотан – и оценит реализацию проектов. Возможно, оттуда с участием регионов будет проведено заседание штаба лососевой путины.

Хочу отметить, что серьезные инвестиции в развитие отрасли вкладывают не только в Сахалинской

области, но и в других регионах. Например, строит флот и собирается запустить новый завод камчатский колхоз имени Ленина, осенью ввела в эксплуатацию современное перерабатывающее предприятие компания «Камчаттралфлот».

– Строятся предприятия, но нужно еще понимать, как они будут обеспечиваться кадрами. Не раз приходилось слышать от рыбаков: «Установили современное оборудование, но сложно найти людей, которые могут на нем работать». И здесь встает вопрос: как сохранить и развивать учебные заведения, которые готовят кадры для отрасли? На Сахалине это, например, морской колледж в Невельске – как его будут поддерживать?

– О кадровой проблеме в отрасли очень много говорится. Действительно, одним оборудованием и техникой развития не обеспечишь – нужны люди. Строятся современные предприятия, а работать на них некому. Программы обучения серьезно устарели.

Молодые люди, даже получив профильное образование, неохотно идут работать в море, ощущается нехватка специалистов и на берегу. А тут еще удар по восприятию отрасли в обществе нанесла серия телесюжетов в эфирах всех государственных телеканалов, которая выходила прошлой зимой. Рыбпромышленники понимают, что это делалось, чтобы подвести в общественном сознании основу под аукционы. Но ради этого авторы медиаатаки даже не погнушались выставить рыбаков браконьерами и мусорной мафией. Такая подача в СМИ, конечно, не добавляет престижа работе в море.

Если говорить о нашем Сахалинском морском колледже, то он функционирует в непростых условиях. Необходимо приобрести современное оборудование, на котором молодые люди могли бы готовиться к работе на новых судах и новых береговых заводах. Руководство Росрыболовства уже сообщило о том, что учебному заведению выделено дополнительное финансирование. Рыбпромышленные предприятия, конечно, тоже не остаются в стороне, ведь они напрямую заинтересованы в качественной подготовке специалистов. Для того чтобы содействовать работе Сахморрыбколледжа, решили создать попечитель-

ский совет с участием ведущих рыбпромышленных компаний.

– В конце 2019 года на новый виток вышла реформа контрольно-надзорной деятельности. Вы участвуете в обсуждениях по «регуляторной гильотине» в рыбной отрасли. Как ощущения от процесса?

– Наше государство ввело много новых механизмов для привлечения инвестиций в рыбной отрасли. Предусмотрело режимы территорий опережающего социально-экономического развития, свободного порта, запустило ту же программу инвестиционных квот. Но если мы

ответственные предприятия, которые занимаются инвестиционной деятельностью, создают рабочие места, платят налоги, и браконьеров. Можно совместно разработать критерии для такого разграничения и убрать избыточные барьеры в сфере ветеринарного законодательства, проверок рыбопромышленных судов и продукции. Снятие даже части препон существенно поможет в развитии наших предприятий.

Здесь хотелось бы отметить работу Росрыболовства: ведомство недавно подготовило инициативу об отмене плановых проверок при обе-

Чтобы у государства существенно изменилось отношение к рыбаку – мы этого не видим. Наоборот, приходится слышать о закручивании гаек. Сюжеты о браконьерстве (которого в реалиях нет), выпущенные, чтобы обосновать изъятие квот у нынешних пользователей, вызывают у силовых ведомств желание ужесточать контроль.

не поменяем отношение к законодательству в сфере рыболовства, если не пересмотрим подход к контролю и надзору, тех результатов, которые ожидает государство, не добиться.

Только финансовыми вложениями здесь не справиться: нужно менять отношение государства к рыбаку, контролеров – к рыбохозяйственной деятельности. На федеральном уровне власти заявляют о введении риск-ориентированного подхода в контроле и надзоре, об использовании «регуляторной гильотины». Сейчас на этом делается особый акцент – при нынешней ситуации с нестабильностью экономики.

Но чтобы у государства существенно изменилось отношение к рыбаку – мы этого не видим. Наоборот, приходится слышать о закручивании гаек. Сюжеты о браконьерстве (которого в реалиях нет), выпущенные, чтобы обосновать изъятие квот у нынешних пользователей, вызывают у силовых ведомств желание ужесточать контроль. При таком подходе развитие невозможно. Мы призываем сесть за стол переговоров и обсудить новые принципы. При осуществлении госконтроля нужно разделять законопослушные, социально от-

спечении безопасности рыбацких судов в районах промысла. Этот закон уже принят.

Однако в плане ветеринарного, пограничного контроля серьезных подвижек не наблюдается. Пограничные органы отрицают необходимость введения риск-ориентированного подхода. В прошлом году ФСБ предложила проект нового административного регламента по госконтролю в области рыболовства. Мы указали на положения, которые станут дополнительными сдерживающими факторами для работы рыбаков. Нужно отдать должное пограничной службе: она согласилась с необходимостью учесть некоторые замечания, и регламент в изначальном варианте не вышел. Надеюсь, в новом документе наши позиции будут учтены.

Также мы предлагаем больший акцент сделать на саморегулировании в отрасли, в частности в том, что касается качества продукции.

– А что можно сказать сегодня о научном обеспечении рыбной отрасли? Здесь есть определенные позитивные события.

– Наука – важнейшая составляющая работы отрасли, но здесь свои

Максим КОЗЛОВ: Совместно с властями мы можем выстроить эффективную работу, которая важна для всех – и для государства, и для предприятий

сложности. Мы хотим побить рекорды по вылову водных биоресурсов, однако по ряду промысловых подзонам наблюдается парадокс: ответственные институты год за годом готовят прогнозы все ниже и ниже. Хотя пользователи видят, что ресурс не только не уменьшается, но и растет. Мы пытались разобраться, в чем причина такого расхождения. А дело в том, что у ученых нет возможности проводить исследования в достаточном объеме, а значит, подготовить научное обоснование для увеличения общего допустимого улова. Но это же неправильно. Нужны научные работы, новые суда для исследований. Счастье, что у нас остались грамотные, компетентные специалисты, способные направить свои знания на получение реального результата.

– Но ведь есть и плюсы. Например, появилась новая научная станция на Шикотане.

– Да, и это важно, ведь Южно-Курильская зона – один из центров активного промысла: здесь добывают и минтай, и сардину-иваси, и другие объекты. На островах построены новейшие современные заводы. Для того чтобы обеспечить дальнейшее развитие, научные сотрудники активно работают, собирают

материал. Мы это всячески поддерживаем.

– На парламентских слушаниях, организованных Сахалинской областной думой, обсуждалась паспортизация нерестилищ – эта работа будет проведена?

– Перед заседанием Дальневосточного научно-промыслового совета проводилось обсуждение с участием заместителя министра сельского хозяйства – руководителя Росрыболовства Ильи ШЕСТАКОВА. И вновь прозвучало, что Сахалин – это та территория, где необходимо заниматься искусственным воспроизводством тихоокеанских лососей. Заводы, выпускающие кету, показали свою эффективность, надо продолжать работу в этом направлении. Но решение о строительстве ЛРЗ должно быть научно выверенным. Для этого и необходима паспортизация рек. Надеемся, что средства для этих целей будут найдены в бюджете Сахалинской области. Стоимость эти работ оценивают в сумму порядка 20 млн рублей. Понятно, что на исследования потребуется несколько лет, но это очень важно.

– Какие главные задачи вы видите сейчас для ассоциации? Что, может быть, хотелось улучшить в ее работе?

– Хочется, чтобы у нас были партнерские отношения с федеральными органами исполнительной власти. Мы готовы обобщить и проанализировать все те вопросы, которые возникают у хозяйствующих субъектов, в том числе для реализации механизма «регуляторной гильотины», изменений социально-экономической ситуации. Таким образом, совместно с властями мы можем выстроить эффективную работу, которая важна для всех – и для государства, и для предприятий. **FN**

Ассоциация рыбопромышленных предприятий Сахалинской области (АРСО) была создана в ноябре 2017 года на базе двух крупнейших объединений островного региона.

На сегодняшний день в АРСО входит 66 предприятий, на долю которых приходится 76% от общего вылова по Сахалинской области.

В 2019 году предприятия ассоциации добыли более 498 тыс. тонн водных биоресурсов. Среди объектов промысла – минтай, лосось, сельдь, скумбрия, сардина-иваси, камбала, навага, сайра, а также крабиды, креветки и др.

Рыбопромысловое
оборудование для лучших
рыбаков в мире

VÓNIN®

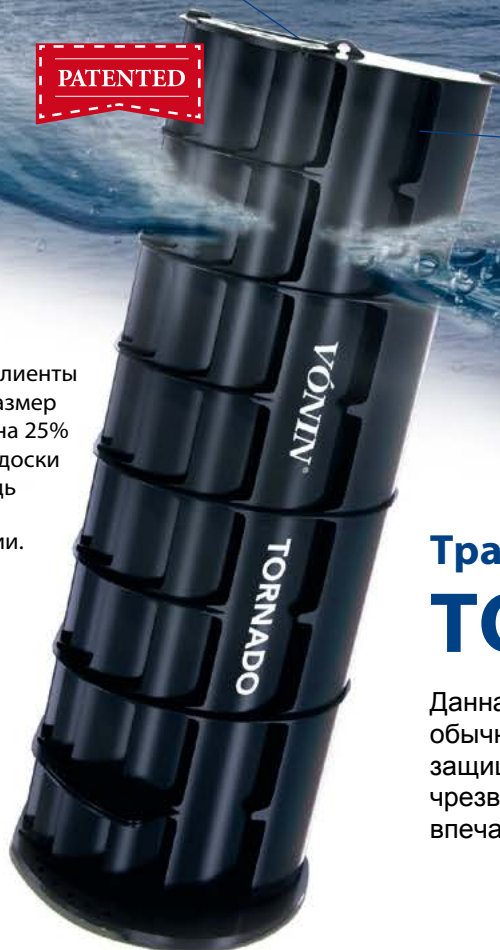
FLOW BOOSTER

PATENTED

5 крыльев

”

Это доказанный факт, что клиенты Vónin смогли уменьшить размер траловых досок в среднем на 25% при переходе на траловые доски Торнадо, что в свою очередь значительно снижает сопротивление при тралении.

Траловые доски **TORNADO**

Данная пелагическая траловая доска отличается от обычной, так как содержит инновационный элемент, защищенный патентом – Flow Booster, который генерирует чрезвычайно широкое раскрытие, демонстрируя самые впечатляющие показатели для траловых досок на рынке.

>> Свяжитесь с нами для
получения более подробной
информации о траловых досках Торнадо

Роман Мельников

Представитель на Дальнем Востоке
Владивосток // Тел. +7 914 965 7160 // rm@vonin.com

Вячеслав Чижиков

Представитель в РФ
Мурманск // Тел. +7 911 303 1369 // slachizh@mail.ru

Vónin является основным разработчиком и производителем высококачественного рыбопромыслового оборудования, включая пелагические, полупелагические, донные, креветочные тралы, кошельковые невода, ловушки, сортировочные решетки, траловые доски, траловые видеокамеры и т.д. Vónin работает по всему миру, имеет филиалы на Фарерских островах, в Гренландии, Канаде, Норвегии, России, Литве и Исландии. Мы прилагаем максимум усилий при создании инновационных продуктов в тесном сотрудничестве с рыбаками.

На правах рекламы

Маргарита КРЮЧКОВА

ПРИНЯТЬ ЛОСОСЬ И НАЙТИ НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА

Как рыбная промышленность Сахалинской области завершила 2019 год и с чем начала работу в новом году – в обзоре «Fishnews – Новости рыболовства».

ЧЕГО ДОБИЛАСЬ ОТРАСЛЬ

За прошлый год предприятия Сахалинской области добыли свыше 655 тыс. тонн водных биоресурсов. Произведено более 430 тыс. тонн продукции. Отрасль обеспечила свыше 6 млрд рублей налоговых отчислений, причем этот показатель по сравнению с уровнем 2018 года вырос в 1,7 раза. Инвестиции составили порядка 4 млрд рублей.

Проекты, которые реализуются в рыбном хозяйстве, впечатляют. Особенно активно процесс идет на Курильских островах. В феврале губернатор Сахалинской области

Валерий ЛИМАРЕНКО побывал на трех рыбопромышленных предприятиях Шикотана и Кунашира – перерабатывающем комплексе компаний «Курильский рыбац», ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат» и «Рыбокомбинат «Островной». Производства развиваются и обещают дополнительные объемы выпуска рыбной продукции.

Область оказывает поддержку предприятиям. Так, для курильских компаний важно решить вопрос с добычей ламинарии. Традиционные районы освоения попадают в границы федерального природного заказника «Малые Курилы». Положение

об особо охраняемой природной территории допускает освоение морского ежа и приморского гребешка при согласовании с Минприроды, но для морской капусты такого разрешения нет. Между тем снятие ограничений позволило бы расширить сырьевую базу для предприятий Шикотана. В настоящее время предлагается снять ограничения на добычу морской капусты экологически чистыми способами. Здесь необходимо решение на федеральном уровне.

Глава Сахалинской области поднял эту тему на встрече с министром природных ресурсов и экологии РФ Дмитрием КОБЫЛКИНЫМ.

Региональные власти озвучили вопрос и в рамках Дней Сахалинской области в Совете Федерации. Сенаторы рекомендовали Министерству природных ресурсов и экологии РФ

с участием правительства региона провести дополнительные консультации по возможности уточнения границ участков добычи ламинарии.

ЗАО «Курильский рыбак» и ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат» получили в этом году более 300 млн рублей субсидий из областного бюджета. Это помогает рыбакам возместить часть затрат на реализацию инвестиционных проектов.

Поддержка оказывается в рамках национального и регионального проекта по развитию работы на внешних рынках, а также в соответствии с госпрограммой Сахалинской области «Экономическое развитие и инновационная политика на 2019-2025 годы».

Продолжается реализация инвестпроектов в рыбной отрасли не только на Южных Курилах, но и на Северных. И, конечно, на Сахалине. Например, ООО «Невод» строит перерабатывающий завод в Томаринском районе.

Рыбопромышленники Сахалинской области участвуют в программе инвестиционных квот, используют возможности территорий опережающего развития (ТОР).

«Правительство Сахалинской области, региональное агентство по рыболовству разрабатывают меры поддержки наших предприятий. В прошлом году мы компенсировали более 150 млн рублей затрат на реализацию инвестиционных проектов, 8 млн рублей возмещено предприятиям, которые выпускают консервы из рыбы и морепродуктов», – рассказал руководитель областного агентства по рыболовству Иван РАДЧЕНКО.

Предприятия участвуют в программах, помогающих сделать рыбу и морепродукты более доступными для сахалинцев и курильчан. В прошлом году благодарственными письмами за такую работу наградили Южно-Курильский рыбокомбинат, компании «Алаид», «Гранис», «Экарма-Сахалин», «Паллада» и другие.

Перед наважьей путиной областное агентство по рыболовству также провело переговоры с рыбаками, чтобы навага поставлялась с минимальной наценкой. И, несмотря на то что расходы у добытчиков растут, такие рекомендации региональных властей нашли отклик.

Региональное ведомство участвует и в решении вопросов с любительской рыбалкой. В 2019 году у

рыболовов Сахалинской области появилась возможность добывать горбушу на морских участках удочками бесплатно.

С ЧЕМ ВСТРЕЯТ ЛОСОСЬ

Сахалинская область, как и другие регионы Дальнего Востока, готовится к лососевой путине. В прошлом году островные рыбаки добыли около 76 тыс. тонн тихоокеанских лососей, в том числе порядка 28 тыс. тонн горбуши и 46 тыс. тонн кеты. Впервые за всю историю промысла в Сахалинской области вылов кеты превысил вылов горбуши.

субсидии на приобретение посадочного материала и кормов для подращивания молоди тихоокеанских лососей.

В предстоящую путину, по прогнозам специалистов, в Сахалинской области можно будет поймать около 92 тыс. тонн лососей, в том числе 46 тыс. тонн горбуши и 44 тыс. тонн кеты. Основной промысел горбуши развернется в июле – первой половине августа, кеты – в сентябре.

Важно, чтобы решения по регулированию промысла принимались оперативно – этот вопрос представители рыбной промышленности региона четко поставили на осеннем

Губернатор Валерий ЛИМАРЕНКО и глава областного агентства по рыболовству Иван РАДЧЕНКО в феврале побывали на Шикотане

«Мы считаем, что это связано с развитой сетью лососевых рыбопроводных заводов в регионе. На сегодняшний день у нас уже введено в эксплуатацию 58 таких предприятий. В 2018 году было выпущено более 700 млн штук молоди тихоокеанских лососей, а в 2019 году собрано и заложено на инкубацию более 1 млрд штук икры», – рассказал Иван Радченко.

В связи с этим областные власти считают необходимым развивать лососеводство. Но проводится такая работа должна обязательно на основе научных данных, показывающих, где могут использоваться ЛРЗ, подчеркнули в агентстве. Для того чтобы собрать актуальную информацию о нерестилищах, предлагается провести паспортизацию рек.

Также в этом году по поручению губернатора возобновляется господдержка рыбоводов: предусмотрены

заседании Дальневосточного научно-промыслового совета. По итогам заседания ДВНПС было поручено разобраться в текущем положении дел.

Перед путиной по инициативе сахалинцев в регионе прошла промежуточная встреча совета. Рассматривалась и такая острая для рыбаков тема, как проходные дни. Замминистра сельского хозяйства – руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ поручил проанализировать предложения в этой сфере, чтобы изучить эффективность мер по пропуску лососей на нерестилища.

Перед рыбаками в этом году встал вопрос, как быть со вспомогательным флотом, который используется на путине для перевозки уловов. Контролирующие органы стали предъявлять претензии из-за того, что на маломерные плавсредства не было документов о соответствии

Международному кодексу по управлению безопасной эксплуатацией судов (МКУБ). А такое освидетельствование – это финансовые и временные затраты. Угроза остановки промысла вызвала резонанс в СМИ. О важности решения проблемы заявили региональная ассоциация рыбопромышленных предприятий, областное агентство по рыболовству.

Минсельхоз РФ и Федеральное агентство по рыболовству, занимающиеся регулированием в этой сфере, уже пообещали, что требование о документах, подтверждающих соответствие МКУБ, оставят только для судов длиной более 12 метров. Это должно снизить нагрузку на судовладельцев, в том числе на малый бизнес.

Ведомства подготовили изменения законодательства. Уже вышло постановление правительства РФ о получении разрешений на вылов. Для оформления промысловых билетов предоставлять информацию о соответствии МКУБ нужно только в случае с судами длиной более 12 метров.

Вопрос с маломерным флотом нужно окончательно решить к началу лососевой путины, отмечают представители рыбной отрасли.

ПРИВЛЕЧЬ СУДА В РОССИЙСКИЕ ПОРТЫ

Большой работы требуют восстановление и развитие сахалинских портов. В инвестиционную программу области вошел проект по созданию логистического хаба Северного морского пути.

В рамках этого проекта планируется построить складские помещения, контейнерный терминал, реконструировать гидротехнические сооружения, рассказал Иван Радченко. Возможно, здесь откроются перспективы и для организованных торгов рыбной продукцией. При этом в агентстве подчеркнули, что для реализации такой идеи очень важны не только инфраструктура, но и комфортные условия для оформления рыбопромысловых судов, упрощение процедур таможенного, ветеринарного, пограничного и других видов контроля. В агентстве прорабатывают вопросы развития логистики.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЫБАКОВ

Одной из важнейших задач областные власти считают снятие барьеров для развития марикультуры.

Строительство нового завода Рыбокомбината «Островной» на острове Шикотан идет полным ходом

В предстоящую путину, по прогнозам специалистов, в Сахалинской области можно будет поймать около 92 тыс. тонн лососей, в том числе 46 тыс. тонн горбуши и 44 тыс. тонн кеты. Основной промысел горбуши развернется в июле – первой половине августа, кеты – в сентябре.

Для этого важно обеспечить возможность аквакультурной деятельности на рыболовных участках.

Как отмечают в региональном агентстве, для этих целей подходит большинство рыболовных участков на Курилах, в заливах Анива и Терпения, а также на юго-западном побережье Сахалина. Под промысел отведены почти все прибрежные воды Сахалина, однако задействованы они только два-три месяца в году. К тому же сейчас встает вопрос, куда двигаться отрасли при нынешнем состоянии лососевых запасов в Сахалино-Курильском регионе. И здесь как раз можно было бы оценить потенциал марикультуры, считают в областном правительстве.

В феврале, когда перспективы Сахалинской области представляли в рамках Дней региона в Совете Федерации, Валерий Лимаренко призвал сенаторов поддержать инициативу для развития марикультуры:

«Предлагаем рассмотреть возможность внесения изменений в федеральное законодательство с тем, чтобы мы могли комплексно использовать рыболовные участки – как для промышленного рыболовства анадромных видов рыб, так и в целях аквакультуры», – обратился к сенаторам губернатор.

Осенью Министерство сельского хозяйства РФ представило для обсуждения законопроект, который позволяет получить рыболовный участок в границах рыболовного. Причем предусматривается, чтобы пользователи могли получить акваторию для рыбоводства без торгов – то есть без конкурсов или аукционов. Законопроект получил положительное заключение по итогам оценки регулирующего воздействия: Минэкономразвития – ведомство, которое отвечает за ОРВ, – пришло к выводу о достаточном обосновании решения проблемы. **FN**

FleXicut

МАШИНА ДЛЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПОРЦИОНИРОВАНИЯ И УДАЛЕНИЯ МЕЖМЫШЕЧНЫХ КОСТЕЙ

- Автоматическое обнаружение и удаление межмышечных костей
- Высокотехнологичное порционирование филе
- Высокое качество и производительность, максимальный коэффициент выхода
- Сокращенные затраты на трудовые ресурсы
- Компактный размер

Теперь и на борту!

Для получения детальной информации
свяжитесь с нами:
info.ru@marel.com, 8 495 228 0700
marel.com/russia

**TRANSFORMING
FOOD PROCESSING**

На правах рекламы

marel

Наталья СЫЧЁВА

ЛОСОСЬ С ЗАВОДСКОЙ ПРОПИСКОЙ

Сегодня Сахалинская область является лидером по темпам развития лососеводства: 56 рыбоводных заводов, главным образом частных. И этот список пополняется каждый год.

Почему островной регион оказался впереди? «Жизнь заставила», – отвечают сами рыбоводы.

Природные популяции кеты, которая с промысловой точки зрения всегда была более привлекательной для рыбаков, чем горбуша, здесь незначительные. Поэтому рыбоводный потенциал начали развивать еще японцы, которым, по условиям Портсмутского мирного договора, в 1905 году отошел юг Сахалина с примыкающими к нему островами. После капитуляции Японии в 1945 году на вновь возвращенной советской территории остались десятки небольших заводов, которые в начале XX века активно строились японскими рыбоводами практически на каждом подходящем ручье. Отрасль продолжила развиваться, набрав особенно высокий темп в наши дни.

Вместе с тем вопрос лососеводства остается и одним из самых дискуссионных на Сахалине. О том, как и в каких условиях работают современные рыбоводные заводы, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал руководитель службы аквакультуры группы компаний «Гидрострой» Владимир САМАРСКИЙ.

ОТРАСЛЬ С ИСТОРИЕЙ

– Владимир Григорьевич, и все-таки почему именно кета – продолжение традиций, заложенных японскими рыбоводами?

– Зная японцев, можно утверждать, что они никогда не будут вкладывать деньги в работу, которая не принесет результатов. А они прекрасно понимали: горбуша на Сахалине очень неплохо воспроизводится сама (хотя сегодня и она нуждается в поддержке, но уже скорее из-за климатических изменений). А вот дикой кеты здесь всегда было недостаточно для промышленной добы-

чи. К тому же у нее очень хороший хоминг – возврат.

Да, нередко можно услышать, что и горбуша хорошо запоминает дорогу домой. Но речь в данном случае идет о горбуше, обитающей в крупных длинных реках. Там четкий хоминг объясняется тем, что рыба долго скатывается и успевает запомнить свою речку. В Сахалинской области таких рек почти нет, и горбуша скатывается значительно быстрее, поэтому ее родина – это участки побережья со сходными гидрологическими условиями.

Так что, можно сказать, горбуша у нас не отличается постоянством.

– То есть уже в те годы основная цель была не просто восстанавливать, а увеличивать популяцию кеты в расчете на будущие уловы?

– На Хоккайдо японским рыбоводам очень хорошо удавалось разводить кету, неплохо получалось и здесь. Но тут вопрос на самом деле лежит уже немного в другой плоскости – в развитии всего побережья.

Взять для примера Итуруп: хотя здесь изначально и были самые благоприятные условия для кеты, но возвраты дикой рыбы до начала реализации программы рыбоводства составляли в лучшем случае 500-700 тонн. Сегодня мы ловим 20 тыс. тонн, а прогноз на 2020 год дает оценочный возврат в 25 тыс. тонн. Эти цифры позволяют неплохо жить и развиваться всей «прибрежке» острова.

Если вернуться к Сахалину, то здесь дикой кеты фактически не было. Точнее, единичные производители попадают везде, но в каких количествах? Как правило, это кета стрейнговая, которая ошибается и возвращается не туда. Где-то действительно еще существуют небольшие локальные стада, которые промысловых запасов сформировать не

могут. На северо-западе Сахалина, кроме местной, ловится проходная кета, которая идет в Амур, но это 1,5-2 тыс. тонн, и то в удачные годы.

Крупнейшие нерестилища кеты на севере острова – реки Тымь, Поронай – к сожалению, в конце 80-х – начале 90-х были вырезаны. Единственное, что в Поронае можно увидеть, – летняя кета, но она необычная рыба, нерестится в основном русле и не выходит в мелкие притоки. Однако и ее количество неуклонно сокращается.

За этой картиной можно просто наблюдать, а можно успешно управлять и получать результат. Японцы в свое время начали – мы продолжили.

– С тех пор стратегия рыбоводов изменилась?

– Все основное рыбоводство у нас сосредоточено на юге Сахалина, где кеты в промышленных масштабах никогда не было – она просто не может здесь родиться: короткие реки, отсутствие благоприятных условий на нерестилищах. В мелких горных речушках ее сразу выносит из нерестовых бугров, она попадает в море и, как правило, сразу гибнет. Но люди подсмотрели в природе, чего не хватает кете, и воссоздали это в заводских условиях.

На самом деле даже в Японии всплеск эффективности рыбоводства произошел где-то в 1970-80-е годы, когда немного изменили стратегию, – молодь стали кормить дольше обычного. Это сейчас все удивляются, как можно по-другому, а в то время повторяли сложившуюся технологию.

На самом деле в разведении тихоокеанских лососей кардинально разных приемов нет, но существуют нюансы. К примеру, форель выращивают до товарной массы, мы же выпускаем кету на нагул. Но в части

обращения с мальком все одинаково. Просто если прежде малька кормили неэффективными методами – например, использовали икру минтая, то на современных комбикормах эффективность кормления повысилась в разы.

Конечно, есть и другие тонкости, но в целом можно говорить, что сегодня есть технология, набор приемов, которые позволяют очень эффективно работать рыбоводным заводам. Процент возврата по кете составляет от 1,5 до 2%, и это хороший показатель. Есть заводы, которые в удачные годы демонстрируют и 3-5%. Многие удивляются: это у вас 98-99% гибнет? Да, так и есть, но это тот отбор, который рыба проходит в океане.

– Он сопоставим с естественными процентами возврата?

– Нет, к сожалению, естественные проценты возврата кеты именно на Сахалине на порядок меньше. Заводская молодь выходит на кормленную, да и выпуск производится в более благоприятное время. Мониторинг температуры воды позволил выявить тенденцию более позднего прогрева. Локальная климатическая перестройка наблюдается где-то с 2013 года. В мае – начале июня, когда и должна катиться молодь, море остается еще очень холодным (2-3 °C). Такие температуры не позволяют развиваться кормовой базе, и вся скатившаяся в это время рыба просто ослабнет и погибнет.

С климатическими изменениями мы столкнулись на практике. Все помнят 2015 год, когда ТИНРО проводил траловую съемку: большое количество горбуши обнаружили и на откочевке, и на начале миграции, а до острова рыба не дошла. Что произошло – четкого ответа мы не получили.

– Но это проблема не только российской науки, за рубежом ученые тоже до конца не могут понять, что же происходит с лососем в море...

– Проблема у всех. Взять хотя бы прогноз этого года: какие выловы были по Камчатке в смежный четный год и что ожидают сегодня? (Около 500 тыс. тонн тихоокеанских лососей добыто в 2018 году, предварительный прогноз на 2020 год – порядка 240 тыс. тонн. – Прим. ред.) Такие скачки численности – это не катастрофа, это нормальная ситуация.

Владимир САМАРСКИЙ, руководитель службы аквакультуры группы компаний «Гидрострой»

Но в то же время, если понаблюдать за работой рыбоводных заводов, в частности кетовых, то там подобных скачков не происходит. Даже когда в Японии отмечались спады численности заводской кеты, у нас в Сахалинской области были довольно стабильные, высокие возвраты. А разгадка в том, что мы поняли, когда надо выпускать молодь, чтобы вывести рыбу из-под неблагоприятных условий.

Да, потребовался ряд изменений: больше бассейнов, немного больше кормов. Но это незначительно удорожает процесс. Наверно, сложнее было перестроиться самим рыбоводам, но все оказалось решаемо. В результате мы имеем очень не-

плохие показатели, можно сказать, у нас произошло даже несколько революционных изменений в разведении кеты, правда, тихих, незаметных, поскольку рыбводам-практикам о них писать некогда, а наука занята другим, людского ресурса тоже не хватает.

В МОРЕ ПРОБЛЕМ

– Насколько остро сейчас стоит вопрос кадров для рыбоводных предприятий?

– Это гигантская проблема. Для людей уже создают самые привлекательные условия, и все равно отмечается дефицит кадров. Несколько наиболее грамотных специ-

алистов курирует группу заводов. Но в любом случае одно дело курировать, а другое – «крутить педали». Это две большие разницы: мешки с кормом тяжелые, вода в бассейнах холодная, от больших городов далеко... Поэтому люди неохотно идут в профессию.

Но так не только у нас, насколько я знаю, в аналогичной ситуации оказалась и Япония. Не хватает у них и рыбаков. На Хоккайдо целые рыбацкие поселки начинают пустовать, закрываться. Очень жалко видеть, какая инфраструктура пропадает. Тем не менее, люди уходят из прибрежного промысла, потому что уровень доходов в отрасли вполне сопоставим с тем, что можно заработать в городе гораздо проще.

У нас так же: если у выпускника есть выбор отправиться на Парамушир или остаться во Владивостоке, очевидно, что выберет большинство. Есть, безусловно, категория, которая с удовольствием поедет, но их надо тщательно выискивать – по-настоящему влюбленных в профессию.

И потом работа рыбовода предполагает почти круглогодичную занятость. С августа по октябрь (в некоторых районах и до ноября) – сбор икры, дальше идет непрерывная работа по инкубации, выдержке личинок, кормлению, и к началу июля – выпуск. Ответственные люди никогда цикл не бросят. Но, на самом деле, это очень интересно. А уж какие у нас места! Поработал в цеху, вышел на воздух – перед тобой грохочущая река, лес, горы, рыбалка, медведи... Я, когда агитирую студентов приезжать к нам, отмечаю, какая это уникальная возможность ощутить настоящую жизнь.

На самом деле в рыбоводстве сегодня есть и материальные плюсы – рынок сам влияет на формирование привлекательных условий. На передовых предприятиях уровень оплаты труда вполне достойный. А многие промышленники связывают возвраты рыбы с уровнем дохода на рыбных заводах: премиальный фонд напрямую зависит не от того, сколько ты выпустил малька, а каков оказался возврат. Всем становится интересно. На мой взгляд, это один из хороших методов решать кадровую проблему.

– А как же неизученные факторы в море, влияющие на выживание и возврат рыбы? Это же не зависит от усилий рыбодоводов.

– На опыте наших предприятий могу сказать, что при правильной методике выращивания и выпуска рыбы удается преодолевать почти все эти факторы, и мы получаем приличные объемы возврата, позволяющие нормально существовать заводам.

Но вопрос вы затронули важный. Самый главный фактор, влияющий на возвраты, – это в большей степени все-таки люди. Мы много раз наблюдали ситуацию, которая складывается с появлением нового рыбного завода. Дело это не такое дешевое: в среднем стоимость ЛРЗ, рассчитанного на 20 млн выпуска, составляет 150-200 млн рублей. Плюс каждый год содержания обходится миллионов в 10, не меньше. Первый возврат будет через 3 года, и то придет лишь малая часть производителей, которые рано созрели. Т.е. лососеводство – это большие и длинные деньги. Но при этом завод стоит не в изоляции, рядом работают другие рыбопромышленники. И в один прекрасный момент, когда «вдруг» выясняется, что здесь появилась кета, рыбаки, конечно, разматывают сети и начинают ее ловить. На естественное удивление заводчан следует вполне ожидаемый ответ: «А зачем же вы ее выпускали?».

– Ситуация с правом собственности на такой возврат для вас, как я понимаю, не урегулирована.

– На сегодняшний день вопрос о праве собственности для большинства сахалинских рыбодоводов по сути так и не решен. Хотя внесены изменения в закон об аквакультуре, и те, кто занимался этим видом деятельности и имел договоры на искусственное воспроизводство, смогут обменять договоры на рыбные участки, через 3-4 года получить право добывать в режиме товарной аквакультуры. Но, как всегда, не учли много моментов, не буду их подробно перечислять, так как в принципе они решаемы. Вселяет надежду то, что Росрыболовство активно помогает преодолеть эти организационные сложности.

– Использование рыбоучетных заграждений (РУЗ) для Сахалина – отдельная тема для острых дискуссий. Откуда взялось столько критики в отношении РУЗов?

– Критики как таковой нет вообще, т.к. критика подразумевает при-

ведение фактов и доказательств. А факты говорят, что РУЗы – важнейшее и неотъемлемое звено промысла и регулирования численности лососей. Так, на крупных нерестовых реках Итурупа уже долгие годы стоят РУЗы. Итог – предприятия работают стабильно, ежегодно приходит большое количество горбуши и кеты. Или возьмем другой пример, исторический – это русский Север, где столетиями шел стабильный промысел семги в реках, которые перегораживались РУЗами. Они ставились еще со времен Ивана Грозного, по крайней мере, дошедшие до нас письменные источники это подтверждают.

Замечу, что противники РУЗов из среды рыбопромышленников раньше не были таковыми. Против они стали выступать уже после конкурсов на закрепление речных рыболовных участков, в которых им не удалось выиграть. Фактически промысел в реке они теперь называют браконьерством, промысел в море – рыбалкой, примерно так. Но в чем проблема на самом деле? Ведь и обычными орудиями лова можно уничтожить все начисто.

Помимо интересов бизнеса, это вопрос контроля и понимания того, как работает рыбоучетное заграждение. А идея работы РУЗа простая: в реку пропускается то количество рыбы, которое необходимо для нереста и для рыбного завода (закладки икры), причем с запасом в 20%. Все остальное вылавливается.

– А есть четкое понимание, какое количество необходимо пропускать?

– В Сахалинской области, наверное, самый плотный нерест в мире, если пересчитать на площадь акватории рек. У нас всего около 25 млн м² нерестовых площадей: на каждый учетный метр нерестилища принято пропускать по 2 производителя горбуши и 1,5 – кеты, связывая это с размером нерестового гнезда.

В США, к примеру, используют при расчетах целевые показатели, основываясь на связи многолетних показателей нереста и ската, а не на количестве нерестовых площадей. Примерно так же делают и на Камчатке, где 500 млн м² природных нерестилищ (на Дальнем Востоке рыбы не хватает, чтобы заполнить их все!). Поэтому, как и в Америке, здесь запускают то количество производителей, которое гарантированно даст максимально высокий показатель ската.

В реках Сахалина сильное влияние оказывает и температура прогрева воды, которая нередко поднимается выше оптимума.

На самом деле еще недавно в Сахалинской области вылавливали исторический максимум – сотни тысяч тонн горбуши. Что изменилось? Прежде всего климат. Но у нас насаждается мнение, что все выловили РУЗами. Вместе с тем не очень любят вспоминать историю Анивского залива, когда в 2009 году там не стали ставить рыбоучетные заграждения и из-за переполнения рек погиб почти весь нерест. «Забывают» и о том, что в годы недавних исторических максимумов вылова горбуши именно РУЗы позволяли предотвратить коллапс на нерестилищах и многие годы обеспечивать высочайшие уровни естественного воспроизводства.

По сути РУЗ – очень щадящее орудие лова, которое позволяет пропускать на нерестилища производителей четко по счету и конкретно от всех этапов нерестового хода. Для этого составляются графики, всегда можно пересчитать подходы, не нужно бегать по двадцать раз на нерестилища.

– Конечно, если есть гарантия, что на нерестилищах рыбу никто не встречает с браконьерскими сетями.

– К сожалению, гарантии такой нет, встречают. Но есть гарантия в том, что предприятия, которые имеют рыболовные заводы и используют РУЗы, предельно заинтересованы в том, чтобы на нерестилищах было все в порядке. И они обеспечивают такую охрану. У нас и на Сахалине есть положительные примеры таких рек, где каждый год благодаря ответственному подходу самих рыбопромышленников нерестилища оптимально заполнены. В провальные годы вылов горбуши может вообще не вестись – все пропускается на нерестилища. Но это реки, где есть рачительные пользователи, остальные – пусты, просто вырезаны.

Здесь мы затрагиваем и другую проблему: буквально на каждом шагу у нас работают скупки, сдать улов можно в открытую. Борьба с ними, по удивительным причинам, не получается.

Были времена, когда региональная комиссия по регулированию промысла анадромных принимала решение не устанавливать орудие лова там, где априори понятно, что рента-

бельной добычи не будет – ну кто будет ставить невод ради 5 тонн кеты? А сегодня их ставят. Точнее, могут даже просто веревку натянуть, галочку поставить, получить промжурнал, а с ним и возможность легализовать браконьерскую рыбу. И все об этом знают, эдакий секрет Полишинеля.

Кстати, не помог и «Меркурий», который должен был, по идее, положить конец нелегальному промыслу. Сейчас же все смеются: почему-то у браконьеров проблем с легализацией даже поубавилось.

– А какой примерный объем нужен для окупаемости невода?

– В свое время подсчитывали, что необходимо около 100 тонн, чтобы выйти в ноль. По горбуше и кете величина примерно одинаковая. Но смотришь статистику – люди регулярно ставят невода, и вылов идет значительно меньше этих величин. О чем это говорит?..

По Сахалину есть свое локальное решение этой проблемы. Мы много лет организовывали промысел кеты так, что весь ее вылов был сосредоточен возле устьев рек, где она воспроизводится. Почему? Этому было биологическое обоснование. Кета, становясь частью экосистемы реки, должна иметь возможность свободно мигрировать вдоль побережья. Но при этом все знают, что концентрация кеты возникает только возле устьев рек, где она родилась, и здесь ее экономически целесообразно и удобно ловить. Эта закономерность позволяла окупать усилия рыболовов. Конечно, мы не можем согласиться с тем, что на эту кету теперь претендуют все, кто не имеет отношения к заводу.

Приведу простой пример: представьте, что вы фермер, выращиваете домашний скот. Получается, что, по логике других, если твой бычок отошел на 50 метров дальше положенного, то на него уже имеет право любой мимо проезжающий? Для нас, рыболовов, ответ очевиден. Но самое плохое, что сложившееся положение вещей не стимулирует развитие рыболовства.

Вообще, конечно, когда начинаем говорить о рыболовстве, мы так или иначе затрагиваем все проблемы прибрежного лососевого промысла.

К СЛОВУ О КОНКУРЕНЦИИ

– А что насчет соседства приречной горбуши и заводской кеты в

естественных условиях? Конкурируют ли эти виды между собой?

– Высказывания о том, что кета забивает горбушу, – неправда. Причем неправда на биологическом уровне. Во-первых, кета идет после горбуши. Хотя сейчас горбуша тоже эволюционирует, ранняя ее форма на Сахалине сокращается из-за изменения климата, а вот позднерестующая горбуша попадает в более благоприятный режим.

Во-вторых, это совершенно разное поведение видов, о котором я уже упоминал. Возьмем одну из самых крупных рек Сахалина – Тымь. На ней более 80 лет стоит государственный Адо-Тымовский лососевый рыболовный завод. Располагается он в среднем течении русла, на искусственном ручье. Так вот кета, доходя до этого места, буквально поворачивается носом к рыболовному ручью, и, если бы не было браконьерства, все эти тысячи тонн заходили бы на завод. Кете не надо даже перегораживать реку, чтобы направлять, – она знает, где родилась, и идет прямо туда.

Как такая кета может повлиять на горбушу, если на естественные нерестилища она просто не идет? Она возвращается на завод, идет на воду, которая течет с заводского водовода. Да, единицы (исключения из общего стада) могут подняться и отнереститься в естественных условиях, но надо этому радоваться – их потомство по всем признакам уже будет считаться диким, это задекларировали в свое время даже специалисты «Центра дикого лосося».

– Но противники искусственного воспроизводства лососей настаивают на том, что заводская рыба по своим характеристикам значительно уступает дикой рыбе естественного происхождения.

– Это неправда. Объясню почему. Во-первых, подобные претензии базируются на источниках из США, а там ситуация с разведением тихоокеанских лососей отличается от нашей. На заводах в штатах Орегон и Вашингтон выращивают в основном нерку, чавычу, кижуча, стальноголового лосося – это виды лососевых с длительным пресноводным периодом. Их необходимо держать в бассейнах год-два, прежде чем выпустить. За это время у рыбы действительно возникают проблемы из-за плотности посадки, искусственных кормов, меняется поведение и т.д.

Но это нельзя проецировать на нашу горбушу и кету, которые через несколько месяцев с момента закладки икры отправляются в речку. Уже сразу после ската они ничем не отличаются от диких сородичей.

Более того, отолитное маркирование говорит о том, что горбуша, выращенная, к примеру, в Анивском заливе, ловится и на западном побережье, и на северо-востоке Сахалина – т.е. встречается повсеместно. И благодаря своей биологии она вообще неуязвима со стороны каких-то усилий человека.

Во-вторых, американские рыбодовы действительно грешили тем, что собирали икру «за один день». У нас так никогда не делали: надо отдать должное корифеям отрасли, на плечах которых стоит современное рыбодоводство, мы на Сахалине всю жизнь производили закладку по графику, от начала нерестового хода и до конца. Этот график имитирует модель естественного хода производителей и позволяет охватывать все временные группы. Все последующие генетические исследования, в частности по горбуше, никогда не выявляли каких-либо отличий заводской рыбы от дикой. Я рассказывал о наших методиках американским коллегам – они буквально аплодировали.

Поэтому я в принципе не понимаю, зачем сегодня уже в который раз обсуждать эту тему. Разве что только ради самой дискуссии?

Нет у нас на Дальнем Востоке и проблемы с приемной емкостью моря. Мы пока даже не видим примерного порога ограничения по кормовой базе. В этом году мы заложили 1,1 млрд икринок по всем заводам, если даже удвоить эту цифру, для моря это пройдет незаметно.

– Однако строить рыбопроизводные заводы наобум тоже нельзя.

– Конечно, в каждом случае должны проводиться индивидуальные экспертные оценки. К сожалению, очень мало специалистов в этой области, но много тех, кто готов выдавать всевозможные рекомендации. И тут нельзя путать человека на должности и специалиста.

Сегодня интересно получается: рыбу ловить можно везде, даже возле заповедников, а вот заниматься ее воспроизводством – тут же начинаются рассуждения. В Сахалинской области 11% территории приходится на заповедники, этого вполне доста-

точно. У нас почти весь Кунашир – заповедник, но где там лососи?

Если же, допустим, ограничивать разведение кеты по тому принципу, что в какой-то речке хорошие естественные нерестилища горбуши, то, возвращаясь к вышесказанному, это будет ошибкой – кета не мешает горбуше. У нас есть примеры на Итурупе – реки Рейдовая и Курилка. На этих реках стоят мощные рыбодоводные заводы, которые выпускают и кету, и горбушу, в реках есть нерестилища горбуши. Основная проблема последних лет – как выловить тысячи тонн горбуши и кеты, чтобы не заморить реку.

ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ

– Проводят ли сами рыбодовы какие-то исследования на своих заводах?

– Да. Есть, конечно, мелкие предприятия, которые не имеют такой возможности, но в основном исследованиям уделяется большое внимание. Так, в свое время мы заметили снижение подходов кеты на Итурупе, понадобилось быстро найти причину. Заключали с ВНИРО договоры, несколько лет работали совместно, восполнили пробелы по раннему морскому периоду жизни кеты, кормовой базе побережья, в результате поняли, что нужно делать, и прежних ошибок уже не допускали.

Многие заводы производят отолитное маркирование – это тоже большая программа по сбору данных об эффективности воспроизводства, путях миграции, распространению и т.д. К слову, современные технологические наработки сахалинских рыбодоводов по разведению кеты – это целиком заслуга частных компаний.

Вообще ситуация складывается удивительная: в нашей системе рыбодоводных заводов количество кандидатов наук, наверно, уже больше, чем в институтах, и почему бы отраслевой науке не использовать наш опыт и данные?

– Я и хотела спросить: сегодня такой связи нет, вы с наукой не делитесь информацией?

– Как-то делимся, но это должна быть не эпизодическая, а системная работа. Буквально недавно я поднимал вопрос, почему в той же комиссии по анадромным у нас присутствует только рыбохозяйственная наука, но нет специалистов от

академических институтов. В Сахалинском государственном университете (СахГУ), например, есть кафедра экологии, биологии и природных ресурсов, да и в частных компаниях существуют серьезные отделы, где занимаются проблемами воспроизводства и промысла. Но эта информация остается при нас, мы не можем предоставить в комиссию даже свои данные по обследованию нерестилищ.

Мы давно предлагаем: давайте согласуем единые методики и начнем уже вводить в правовое поле частные исследования, экспертные заключения в части оперативного регулирования промысла и ресурсных исследований. Пусть этим будут заниматься аккредитованные общественные организации или лицензированные специалисты. Если такие данные будут получены на основе методик, которые приняты для ведения госмониторинга, от этого все только выиграют. К тому же сама наука сетует на нехватку собственных специалистов и средств для полноценного охвата всех территорий.

– А вы сами как пришли в эту профессию?

– Я всю жизнь в этой отрасли. Сам с Донбасса, поехал учиться в Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства (КТИРПИХ), затем в 1996 году сюда, совершенно добровольно. Вообще с нашего курса на Сахалин приехало восемь человек, без распределения, сами выбрали это место, побывав здесь на практике.

Я и сейчас стараюсь студентов-калнинградцев возить на Сахалин и Курилы, каждый год на наше предприятие по 4-6 человек приезжает. Это в любом случае очень полезно, потому что люди, особенно в таких институтах, уже ориентированы на работу в отрасли. В последние годы много ихтиологов-рыбодоводов к нам приходит и из СахГУ.

В любом случае люди, которые побывали и посмотрели живое производство, уже становятся другими, более четко понимают, чего требует профессия. Да и потом срабатывает «эффект Сахалина». Когда-то нам, молодым специалистам, прибывшим на предприятие, о нем рассказывала наш куратор: если через три года не уедете с Сахалина, то не сделаете этого уже никогда: захватывает – и с концами. Так оно и вышло. **FN**

ВОЗВРАЩАЕМ ЛЕГЕНДУ

традиции • качество • вкус

Маргарита КРЮЧКОВА

Дмитрий МАКАРЕНКО: НАШИМИ ПРОЕКТАМИ МЫ РАССЧИТЫВАЕМ ПРИВЛЕЧЬ ЛЮДЕЙ НА СЕВЕРНЫЕ КУРИЛЫ

За прошлый год рыбаки Северо-Курильского городского округа добыли почти 69 тыс. тонн водных биоресурсов. Промысловые предприятия не только основа производства, поступления в бюджет и рабочие места для островитян. Несмотря на отдаленность и все связанные с этим проблемы, рыбопромышленники запускают и новые инвестиционные проекты. Один из примеров – компания «Гранис». Что помогает привлечь на Парамушир кадры, нужна ли предприятиям «налоговая гавань» и каких изменений правил рыболовства ждут промышленники, в интервью «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал заместитель директора компании Дмитрий МАКАРЕНКО.

– Дмитрий, мы писали о «Границе» прежде всего как о добытчике лосося, а какие еще объекты осваивает ваша компания?

– Добываем также терпуга, раньше работали в режиме прибрежного рыболовства, теперь попробуем режим промышленного лова.

– Это в рамках тех изменений, которые были внесены в федеральное законодательство и начали работать с 2019 года? Как вы их оцениваете?

– Предприятия получили возможность ежегодно выбирать, в каком режиме им осуществлять свою деятельность – промышленного рыболовства или «прибрежки». Считаю, что это пойдет только на пользу предприятиям, так как у рыбаков теперь есть более гибкий механизм работы и возможность снижения затратной части при освоении того или иного ресурса.

– А сколько флота у компании?

– У нас три единицы флота и два ставных невода. Несмотря на то, что на Северных Курилах очень непросто использовать такие орудия лова, мы все же привлекли специалистов, провели изыскания и изучили возможность применения «ставников».

– Отдельно хотелось бы остановиться на ситуации с кадрами. Людей достаточно сложно привлечь на Южные Курилы, что уж, наверное, говорить о Северных...

– Ситуация на островах схожая. Ни для кого, я думаю, не секрет, что рыбопромышленники сталкиваются с большой проблемой в привлечении кадров, особенно на путину.

Часть людей, которые у нас работают, – это местные жители, часть приезжает с Сахалина и с материка. Кадровый голод существует, и мы стараемся по возможности брать всех, кто готов трудиться.

– А кого не хватает из сотрудников?

– Нехватка ощущается по всем направлениям: начиная от рыбообработчиков и заканчивая главными инженерами. Население нашего острова немногочисленное, территория достаточно закрытая, до сих пор наблюдаются результаты оттока людей, который происходил в непростое для страны время.

Сейчас мы развиваем рыбную отрасль на Северных Курилах и надеемся, что новые проекты привле-

кут специалистов и из нашего региона, и с материка – отовсюду. Например, при строительстве перерабатывающего завода на Парамушире мы очень активно сотрудничаем с Калининградским государственным техническим университетом. В прошлом году из КГТУ приезжало два человека на практику, в этом году прибудет три. Один сотрудник

вые требования вне зависимости от того, в каких условиях работает человек. Но, с другой стороны, люди, которые приходят в сложную и опасную рыбацкую профессию, должны быть определенным образом подготовлены, соблюдать основы безопасности. И, конечно, работа на рыбном промысле – это призвание.

Дмитрий МАКАРЕНКО

Ни для кого не секрет, что рыбопромышленники сталкиваются с большой проблемой в привлечении кадров, особенно на путину. Часть людей, которые у нас работают, – это местные жители, часть приезжает с Сахалина и с материка. Кадровый голод существует, и мы стараемся по возможности брать всех, кто готов трудиться.

из Калининграда работает у нас сейчас на постоянной основе.

– Ваши коллеги из других рыбопромышленных компаний считают, что в непростой кадровой ситуации, которая складывается в отрасли, отчасти виноваты завышенные квалификационные требования к сотрудникам. Например, к людям, которые работают на маломерном флоте.

– С одной стороны, действительно, есть такая тенденция, что ко всем предъявляются одинако-

– Летом большое внимание привлекла ситуация с документами о соответствии МКУБ для маломерного флота, который задействован на путине в качестве вспомогательного. Позже Минсельхоз и Росрыболовство сообщили, что избыточные требования к маломерным судам будут исключены. Для вас это актуально?

– Конечно, плавательные средства должны отвечать требованиям безопасности, а люди, которые работают в море, иметь соответствующую подготовку. Но нужно разум-

но подходить к тому, к каким судам какие требования предъявляются. Например, я четко понимаю, что для кунгасов, щелевиков надо делать исключение из общих правил, которые применяются для флота. Может быть, предусмотреть для маломерных судов какую-то упрощенную схему оснащения для обеспечения безопасности. Думаю, правильно, что в этой сфере исключаются излишние обременения.

– Когда смотришь профессиональные форумы моряков, рыбаков, нередко попадает информация о нарушении трудового законодательства, невыплате зарплаты. Причем простому читателю невозможно проверить, насколько такие сообщения соответствуют действительности. Вы как работодатель какие гарантии и условия предоставляете своим сотрудникам?

– Любая уважающая себя компания не допустит, чтобы заработная плата была мала и тем более не выплачивалась. Мы на этом рынке не первый год, люди, которые трудятся в отрасли, между собой общаются, наводят справки, где какие условия. У нас приоритет: какое бы ни было финансовое положение в компании, вовремя заплатить работникам положенное. Это по определению.

Предприятия, которые нарушают требования трудового законодательства, не выдают зарплату в срок, привлекаются к ответственности по закону. Но, мне кажется, тенденции таковы, что таких компаний в нашей отрасли не осталось.

– «Гранис» в 2017 году начал реализовывать проект по строительству на Парамушире завода, который будет выпускать продукцию глубокой переработки. Что подтолкнуло к такому решению? Условия, созданные государством, требования рынка?

– Мы это решение принимали в первую очередь исходя из того, что нужно развивать северные территории. И, конечно, продукция из рыбы и морепродуктов востребована рынком, есть тенденция к росту. Мы же понимаем, что спрос на продукты питания в мире никогда не исчезнет, людям всегда нужно что-то есть.

Переработка на нашем предприятии будет многофункциональной, планируется выпускать продукцию из белорыбицы, кальмара, лосося: филе, фарш, замороженную и мучную продукцию.

Декабрь 2018 года. Первая партия оплодотворенной кетовой икры заложена на инкубацию на ЛРЗ «Савушкина» – первом лососевом рыболовном заводе на Северных Курилах

Для создания благоприятного инвестиционного климата на любой территории важны государственные меры поддержки, тем более если говорить о такой удаленной и труднодоступной территории, как Северные Курилы. Чем меньше будет уходить на транспортные расходы, на электроэнергию, топливо, на обработку грузов в порту, чем лучше будут налоговые условия, тем меньше окажется себестоимость продукта.

При запуске новых производств отдача обеспечивается и для нас, и для северокурильских территорий. И бизнес, и власти заинтересованы в их развитии.

– Губернатор Сахалинской области Валерий ЛИМАРЕНКО недавно обсудил с федеральными властями создание на Курильских островах «налоговой гавани», в том числе для развития рыбной отрасли. Понятно, что эта идея еще будет прорабатываться, свое слово скажет Минфин. На ваш взгляд, нужны ли Парамуширу преференциальные режимы? Может быть, подумать о расширении ТОР?

– Безусловно, для создания благоприятного инвестиционного климата на любой территории важны государственные меры поддержки, тем более если говорить о такой удаленной и труднодоступной территории, как Северные Курилы. Чем меньше будет уходить на транспортные расходы, на электроэнергию, топливо, на обработку грузов в порту, чем лучше будут налоговые условия, тем меньше окажется се-

бестоимость продукта, который мы выпускаем.

Власти оказывают предприятиям рыбной отрасли Сахалинской области различные виды поддержки. Решается вопрос о том, чтобы возмещать рыбакам затраты на портовые сборы.

А так, естественно, ТОР и другие инструменты для развития надо создавать, и налоговые преференции, о которых говорит губернатор, мы тоже поддерживаем.

– Многие предприятия, работающие в рыбной отрасли Северных Курил, реализуют инвестиционные проекты.

– Да, компании развивают береговую переработку, вкладывают средства в модернизацию и строительство производств.

Все рыбацкое сообщество нашего острова помогает городу как может – во всех направлениях, участвует во многих мероприятиях, старается быть полезным и активным.

– На региональном уровне «Гранис» наградили за участие в

программе по обеспечению жителей Сахалина рыбой по доступным ценам: вы поставляли островитянам горбушу. Это затратно?

– Это, безусловно, затратно, но мы понимаем ситуацию, которая сложилась с лососем на Сахалине, и будем участвовать в «Доступной рыбе» чего бы нам это ни стоило. Это наш регион, нужно объединиться и помогать друг другу. Если потребуется поставлять больше рыбы, компания это выполнит. В социальных программах мы участвуем от чистого сердца.

– В 2018 году вы ввели в эксплуатацию первый на Северных Курилах лососевый рыболовный завод. Предприятие продолжает работу?

– Завод развивается, в этом году мы выйдем на полную проектную мощность и выпустим количество малька, которое предусмотрено договорами на искусственное воспроизводство.

– В феврале в Южно-Сахалинске прошло заседание Дальневосточного научно-промыслового совета. Камчатский край предложил внести в правила рыболовства изменения по учету лососевых уловов. Предлагается, чтобы была возможность отчитываться о весе улова по видам лососей уже после доставки на завод или на приемное судно. Также планируется дать возможность корректировать общий вес улова. Как вы относитесь к этой идее?

– Мы поддерживаем инициативу Камчатского края, для нас это важные изменения, так как на Северных Курилах осуществляется многовидовой промысел лосося: одновременно идут разные виды.

Изменения помогут облегчить работу рыбаков, а также учесть особенности промысловой деятельности при госконтроле. Возможно, для каких-то субъектов Федерации такие поправки неактуальны, но для нас необходимо, чтобы они были внесены в нормативную базу как можно скорее, до начала путины.

– В островном регионе действует достаточно сильное, на мой взгляд, отраслевое объединение – Ассоциация рыбопромышленных предприятий Сахалинской области. Ваша компания входит в АРСО. Как вы смотрите на роль таких объеди-

нений, когда отрасль находится в состоянии периодического стресса?

– Такие организации консолидируют рыбацкое сообщество, помогают нам решать множество вопросов. Причем если среди предприятий есть разногласия, на площадке ас-

социация должна внутри себя решать все спорные вопросы и выходить уже с консолидированной позицией.

Поэтому ассоциации, безусловно, необходимы. Хотя я понимаю, что нельзя без оппозиции, должна быть здоровая конкуренция.

В 2019 году предприятия Северо-Курильского района добыли 68,9 тыс. тонн (10,5% от общего вылова предприятиями островного региона)

социации можно выработать общую точку зрения.

Мне кажется, прежде чем выносить на общественное обсуждение какие-то серьезные инициативы, бизнес-со-

Наша областная ассоциация, конечно, делает очень большое дело. Она служит связующим звеном между рыбаками и властью и должна продолжать работу.

Глава агентства по рыболовству Сахалинской области Иван РАДЧЕНКО:

– Без сомнения, рыбная отрасль в экономике Северных Курил является ведущей. Именно она способствует трудоустройству жителей, а также обеспечивает налоговые поступления в местный бюджет.

Основные предприятия рыбохозяйственного комплекса Северных Курил – ООО «Гранис», ООО «Алаид», ЗАО «Курильский рассвет», АО «СК БСФ».

Развиваясь за счет собственных средств, предприятия реализуют инвестиционные проекты. В дальнейшем они получают господдержку – компенсируются затраты на приобретение оборудования, материалов, капитальные вложения.

Также у предприятий имеется возможность стать резидентами ТЕР «Курилы», получить при этом дополнительные льготы и компенсации. В 2019 году предприятия Северо-Ку-

рильского района добыли 68,9 тыс. тонн (10,5% от общего вылова предприятиями островного региона), из них объем вылова тихоокеанских лососей – 5,3 тыс. тонн (6,9% от общего областного показателя).

Наблюдается рост объема переработки – 114,4% к данным 2018 года. Так, предприятия района выпустили 43,3 тыс. тонн продукции, что составило 10% от общего объема Сахалинской области.

Несмотря на сложную лососевую путину и неравномерные подходы по районам, в 2019 году рыбопромышленные предприятия Северо-Курильского района – «Гранис», «Алаид» – поставили для жителей Сахалина более 50 тонн горбуши. Эта рыба и до настоящего времени реализуется через собственные торговые сети предприятий по самой низкой на острове цене – 120 рублей за килограмм. **FN**

Наталья СЫЧЁВА

Павел КОЛОТУШКИН: РЫБАЛКА ДЛЯ САХАЛИНЦА – НЕ ПРОСТО РАБОТА

У каждого дальневосточного субъекта есть своя обойма сильных отраслей, но везде рыболовство – среди базовых составляющих экономики. Сахалин и Курилы в этом плане всегда считались рыбным краем, но, опять же, как и у остальных соседей по бассейну, здесь есть свои «особенности рыбалки», которые зависят от многих факторов. Что, по оценке самих рыбаков островного региона, сегодня наиболее заметно влияет на их трудовые будни, журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал вице-президент Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области (АРСО) Павел КОЛОТУШКИН.

– Павел Сергеевич, ваш опыт работы и на рыбацких предприятиях, и в отраслевых объединениях, и в структурах государственной власти Сахалинской области позволяет оценивать общую картину в рыбном хозяйстве и происходящие в нем изменения. Стало ли больше единения в отрасли региона, как вы считаете?

– Я думаю, что договариваться по-прежнему не просто, потому что у нас действительно много предприятий. К примеру, если на Камчатке 50 компаний участвует в промысле тихоокеанских лососей, то на Сахалине – это 250. И у всех разные интересы: горбуша, кета, кто-то только ловит, кто-то еще и разводит и т.д.

Конечно, на Сахалине есть своя специфика, которую важно учитывать при проработке правил рыболовства. Нас порой ругают: «Вы не можете договориться, под вас отдельно никто законы писать не будет». Но мы просим лишь учитывать интересы предприятий нашей области, когда речь идет о регулировании локальных вопросов. Если это затрагивает интересы всех дальневосточников, то мы, конечно, всегда советуемся с коллегами.

– Сейчас, в рамках Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области, достигать взаимопонимания легче?

– АРСО объединила в себе предприятия, которые прежде входили в две другие крупные ассоциации. Мы решили сделать одно живое, крупное объединение, которое стало бы действительно эффективным инструментом для отстаивания интересов рыбаков.

Сегодня в состав АРСО входят не только добытчики и переработчики рыбы, но и компании, обеспечивающие хранение, транспортировку продукции из водных биоресурсов, а также предприятия аквакультуры.

– Какой процент вылова приходится на предприятия вашей ассоциации?

– В целом на долю наших компаний по итогам 2019 года приходится порядка 76% в общем вылове Сахалинской области, а по некоторым объектам, таким как скумбрия, сардина-иваси, – практически 95%. Где-то, как на сайре, из-за немногочисленности самих пользователей этого объекта, у нас все 100% добычи. Большие проценты и по другим объектам, в основном это сельдь, минтай, лосось, крабиды, креветки, есть и морская капуста и др.

– АРСО объединяет предприятия разной формы собственности, работающие на самых разных объектах. Возникают ли ситуации, когда между самими членами ассоциации

приходится урегулировать спорные вопросы?

– И такие ситуации возникают. Но мы садимся за один стол, и решение у нас принимает большинство. Если большинство говорит, что надо работать так, значит, делаем так. Но мы не будем, к примеру, биться за то, чтобы для работы на тихоокеанском лососе нам открыли залив Анива, так как мы понимаем сложность ситуации с запасами биоресурса. И даже те предприятия, которые находятся там, не будут идти на риск, а примут сторону большинства.

– Можно сказать, что ваша задача – еще и дисциплинировать рыбаков.

– В сложных ситуациях мы всегда лично встречаемся, беседуем с промышленниками. Всегда стараемся учитывать экономическую ситуацию на том или ином предприятии. Тем более что они у нас очень разные: есть и крупнейшие в регионе, есть и индивидуальные предприниматели. Но, конечно, если кто-то категорически не идет на контакт, мы не видим смысла отстаивать его интересы. Так что мы не только принимаем в наши ряды новых отраслевиков, но и исключаем.

– Препятствует ли ваш опыт работы в структуре регионального правительства, в том числе в руководстве агентства по рыболовству Сахалин-

Павел КОЛОТУШКИН, вице-президент Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области (АРСО)

ской области, помогает вам как-то по-новому, более масштабно смотреть на происходящее в отрасли?

– Просто я теперь знаю, как работают чиновники и сама государственная машина. Можно много говорить, но дело при этом не сдвигается. А можно писать, официально обращаться, формулировать свои предложения, и чиновники обязаны на них отвечать. Естественно, если ты грамотно излагаешь проблему на бумаге.

ЗДЕСЬ РЫБА ЕСТЬ

– Как вы можете оценить ситуацию с промысловыми запасами, изменения в этом плане, происходящие сейчас в Сахалинской области? Насколько поменялась обстановка для предприятий?

– Я считаю, причины, почему меняются запасы тех или иных объектов, должна комментировать только наука. Хотя прежний руководитель ТИНРО-Центра Лев Николаевич БОЧАРОВ отмечал: наука может прогнозировать все, что угодно, но правду – есть рыба или нет – вам

На долю наших компаний по итогам 2019 года приходится порядка 76% в общем вылове Сахалинской области, а по некоторым объектам, таким как скумбрия, сардина-иваси, – практически 95%. Где-то, как на сайре, из-за немногочисленности самих пользователей этого объекта, у нас все 100% добычи. Большие проценты и по другим объектам, в основном это сельдь, минтай, лосось, крабоиды, креветки, есть и морская капуста и др.

скажет только рыбак. У нас сегодня стало очень много специалистов по лососю, но именно наука должна говорить о том, почему пропала рыба в заливе Анива, почему сократился вылов горбуши на восточном Сахалине, почему до сих пор не восстановилась горбуша острова Кунашир, притом что рядом на Итурупе предприятия вновь показывают хорошие уловы. Я считаю: мнение науки первостепенно – все остальное вторично.

– Но тогда и наука должна быть полностью самодостаточной.

– Конечно, у них сейчас, к сожалению, финансирование снижается, становится меньше сил и средств. Но я говорю о том, чтобы они не сидели и не отмалчивались, а говорили свое мнение постоянно и открыто. Надо взять за правило, чтобы в прессе, в интернете выступали научные специалисты, доктора наук, которые занимаются направлениями по крабам, креветкам, лососю, – вот они должны комментировать. Я считаю, это неправильно, когда человек, который в этом ничего не понимает, позволяет себе открыто навязывать свое мнение другим.

– APCO работает с наукой? Вы говорите им «там-то и там-то нет рыбы, разберитесь, почему это происходит»? Или, если появился новый объект, просите оценить перспективы?

– Новый формат, который мы для себя сейчас принимаем, – это работа по отдельным проблемным объектам или районам, интересным нашим предприятиям. Мы обращаемся за дополнительными исследованиями к науке в рамках отдельных соглашений, за дополнительное финансирование. Я считаю, что такую работу надо вводить в постоянную практику.

В основном сотрудничаем с ТИПРО, поскольку на Сахалине, к сожалению, как и в других региональных филиалах, элементарно не хватает людей. Да и в целом с объединением всех отраслевых НИИ Росрыболовства в структуру ВНИРО заметно страдает оперативность. Раньше решения принимались на местах гораздо быстрее. Сейчас приходится ждать, когда документы подпишет Москва, и 8 часов разницы во времени все равно накладывают свой отпечаток. По крайней мере, в Сахалинской области сильно ощущается, как удлинилась цепочка. Хотя коллеги на Камчатке говорят, что нет.

– А есть на Сахалине перспективные объекты, которые могли бы при нынешней непростой ситуации с тихоокеанским лососем стать для рыбаков альтернативным ресурсом?

– Сейчас на Сахалине на подъеме мойва и сельдь, поэтому предприятий на этом промысле становится гораздо больше. Но тут же начинают возникать и конфликты интересов. На Сахалинском рыбохозяйственном совете я поднимал вопрос о том, что «неодуемые» объекты выписываются только на подзону и кто как хочет, тот так их и ловит. Но есть районы, где прежде у многих предприятий были свои участки и привычные обжитые места для расположения стана, выставления невода, есть какая-то минимальная инфраструктура для бригад, заготовка дров и т.д., – они рыбачили там лет по 10. А тут вдруг оказывается: кто первым приехал на это место, тот там и ловит. Второй, соблюдая правила рыболовства, уже должен отойти на определенное расстояние от невода.

Это относится и к организации промысла на корюшке и гольце.

На Сахалине промысел тихоокеанских лососей ведут 250 предприятий

Многие предприятия, конечно, делают ставку на скумбрию и сардину-иваси. Большой плюс для Сахалинской области – это близкое расположение нашего региона к районам промысла этих объектов. Наши компании, входящие в APCO, тоже ориентируются на них. Но скумбрий и иваси занимаются только крупные игроки, которые способны взять большие кредиты, купить пароход, организовать переработку ресурса. И это уже все-таки больше экспедиционный промысел на Южных Курилах.

Хотелось бы с сожалением отметить, что такой объект, как сайра, сегодня в депрессии. И опять наука не может сказать ничего конкретного, почему так происходит и какие перспективы. Сейчас по Сахалинской области только одно предприятие осуществляет добычу сайры.

Что касается нерыбных объектов, то на Сахалине есть небольшие объемы мидии, устрицы, петушка – по 5-7 тонн, но принято решение ввести их назад в ОДУ, а это уже аукцион. Так что говорить об их доступности не приходится.

Не говорим мы пока и о развитии пастбищной аквакультуры, поскольку нужны участки, нужна вода, технологии – соответственно, деньги.

Но в целом, что касается ситуации с водными биоресурсами в Сахалинской области, то она довольно стабильная. Так что, если не считать вопроса с тихоокеанским лососем, проблем с ресурсной базой нет. Все проблемы – с базой законодательной.

ВОПРОС – КАК ЛОВИТЬ

– На какие барьеры хотели бы указать отдельно?

– Да можно начать прямо с правил рыболовства: все-таки как мы их ни вычитывали, как ни старались поправить до принятия, но, с моей точки зрения, документ был выпущен со многими недостатками.

Например, до сих пор не исправлена статья 22.1, где говорится о запрете осуществлять добычу водных биоресурсов. Условия запрета «в двух и более рыбопромысловых зонах (подзонах)» и «двумя и более юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, имеющими право на добычу...» разнесены по двум отдельным подпунктам – м) и н). А если у меня холдинг? Ведь это явно была техническая ошибка: кто-то при наборе текста просто отбил эту часть фразы на новую строку, но в результате мы получили серьезнейший крючок, на который могут попасться очень многие. И вряд ли какого-нибудь мичмана устроит объяснение, что это опечатка. Он просто напишет протокол, с которым дальше только в суд, а там уже неизвестно, в какую сторону повернется дело.

Росрыболовство уже направляло письмо в адрес ФСБ с разъяснениями по этим пунктам, но, с моей точки зрения, вопрос необходимо решать через изменения самих правил рыболовства: прошел почти год с момента принятия этого документа, но, к сожалению, до сих пор ситуация не урегулирована.

Также и с вопросом по МКУБ, на серьезность которого наша ассоциация обращала внимание властей.

– Ситуация действительно вызвала большой резонанс среди рыбаков. В итоге правительство в феврале все-таки выпустило изменения

в правила получения промысловых билетов. Предоставлять информацию о соответствии Международному кодексу по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения (МКУБ) для судов меньше 12 метров не нужно будет.

– Да, но здесь, в правилах рыболовства, формулировки пока не поменялись, и очень важно, чтобы регулятор успел с изменениями хотя бы до начала лососевой путины. Ведь у нас уже есть проигранные в судах дела по этому вопросу: пограничники, по мнению судей, правы – раз написано, что лодка должна иметь свидетельство об управлении безопасностью для судна (СвУБ), значит, это повод требовать такой документ.

Очень много подобных опечаток, коллизий в законах, природа появления которых нам не понятна. Те же перегрузы в районах укрытия: перегружать вылов можно, а продукцию – нельзя. Причем уже все говорят, что это была ошибка юристов, которые просто поменяли «вылов» и «продукцию», а в итоге изменился смысл статьи.

– Вопрос по перегрузам уже обсуждается и в Совете Федерации, но решение серьезно затягивается.

– Для нас правила рыболовства – это основной документ. Поэтому мое мнение: если есть возможность поменять вот такие ошибки на бумаге, чтобы не превращать рыбака в браконьера, то это надо делать оперативно.

А возникают подобные ошибки, я считаю, из-за того, что не хватает профессионалов. Человек должен понимать, что такое рыболовство, что происходит в море на самом деле, какой это труд. И очень плохо, что сейчас уходят те, кто это знал.

Если бы люди, принимавшие требование о пересчете улова по видам в море, хотя бы представляли себе, как выглядит улов, вываленный из снюрревода на палубу МРСки... Но нет, нам говорят, что надо отсортировать, – «в Японии же это делают». Так там же тоже не всё и не всегда сортируют. Когда в невод попадает дорогая рыба, к примеру кета, – естественно, ее сразу отбирают, потому что продают втридорога на рынке. А тот же минтай без разбора с остальной разнорыбницей льют в трюм и спокойно сдают на перерабатыва-

ющее предприятие. Там твой улов тщательно рассортируют и потом тебе квитанцию выдадут, сколько и чего ты привез. Раньше такого никто не требовал. Отец у меня тоже работал на МРС в Колхозе им. Кирова. Тогда было так: затрелили всё, что есть, – и бычок, и камбала, и минтай. Бычка отсортировали на зверосовхоз (на фарш), камбалу и минтай – заморозили на предприятии, пустили в реализацию. И на берегу этот маленький сейнер не ждали пограничники с автоматами, хотя сто раз видели, как, заловившись в море, он по несколько раз пересекал государственную границу по пути домой. А все потому, что понимали: это залив Анива, где, пройдя просто от мыса до мыса по прямой, ты в любом случае пересе-

запреты. А сейчас – кому сдавать и, главное, как и что?

У нас нормативная база меняется так часто и настолько хаотично, что капитан может стать нарушителем, даже не подозревая об этом, только потому, что вышло очередное изменение, пока он находился в море. А как трактовать эту норму – на берегу еще не договорились.

– Как-то все чаще приходится видеть, что в законы закладываются заранее невыполнимые требования, которые делают нарушителями всех.

– Я хочу обратить внимание вот на что: у нас в Сахалинской области 500 тысяч человек населения. Зачем еще искусственно усложнять условия жизни, если люди и так по-

У нас нормативная база меняется так часто и настолько хаотично, что капитан может стать нарушителем, даже не подозревая об этом, только потому, что вышло очередное изменение, пока он находился в море. А как трактовать эту норму – на берегу еще не договорились.

чешь 12-мильную зону – иначе и не получится. И таких сложных районов в дальневосточных морях масса. Но никто штрафы не выписывал, ведь это рабочий маршрут рыбака, который усталый возвращается на берег по оптимально короткому, экономичному и безопасному пути, чтобы поскорее сдать рыбу и наконец отравиться отдохнуть после тяжелого промысла.

– Не так давно услышала мнение, что функции рыбоохраны от ФСБ и Росрыболовства надо передать какой-то третьей структуре. К чему бы это привело, на ваш взгляд?

– Раньше охраной на внутренних водоемах и в море занимался Главрыбвод и его региональные структуры. Было и Министерство рыбного хозяйства, которое писало и трактовало правила рыболовства, как надо ловить, что и где. И сами правила рыболовства были в разы меньше по объему – не нынешние 100 с лишним листов. Каждый капитан был обязан сдавать экзамен, прямо по билетам: как ловить, где, какими орудиями лова, какие существуют

кидают регион? Что бы ни говорили, а те же крабовые аукционы здорово ударили по Сахалину: рабочие места сокращаются, люди не могут найти работу, легальный крабовый промысел, приносивший рыбакам хорошие, стабильные заработки, а бюджету – высокие отчисления, сильно пострадал.

Так произошло и с лососем: с закрытием дрейфтерного промысла люди лишились заработка, компании понесли колоссальные потери, которые государство им никак не компенсировало. Я испытал это на личном опыте. И что в итоге, помогли эти меры решить проблемы с лососем?..

В нашем регионе людям наоборот надо давать больше возможностей для жизни и работы. А чиновники, контролеры как будто не понимают, что если завтра тут не останется предприятий, производства, то они тоже окажутся не нужны. Хотя большинство из них, конечно, об этом и не задумывается, так как, в отличие от нас, не связывает свое будущее с Дальним Востоком и не планирует здесь оставаться. FN

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Андрей ФЕДОРОВ: КОНКУРЕНЦИЯ СДЕЛАЛА НАС УСПЕШНЕЕ

Конкурентная борьба способствует технологическому прогрессу, считает директор калининградской компании «Фишеринг Сервис» Андрей ФЕДОРОВ. Предприятие разрабатывает и производит уникальные тралы, используемые рыбаками по всему миру. Острое соперничество производителей промыслового вооружения на международном рынке заставляет калининградских конструкторов усиленно работать над совершенствованием своих орудий лова. В итоге в выигрыше остаются рыбаки, добывающие рекордные уловы тралами «Атлантика» – фирменной продукцией «Фишеринг Сервис».

– Андрей Николаевич, в 2015 и 2017 годах «Фишеринг Сервис» получил в Москве премию «Золотой Меркурий» в номинации «Лучшее предприятие-экспортер Российской Федерации в сфере промышленного производства». Как вам удалось выиграть эту престижную награду?

– Свою роль сыграли 25-летний опыт работы на внешних рынках и очень широкая география использования нашего промыслового вооружения: в числе заказчиков «Фишеринг Сервис» рыбаки из более чем 20 стран. В конкурентной борьбе мы разработали уникальные технологии и научились выпускать продукцию, которая позволяет компании уверенно чувствовать себя на любых рынках. Нашими тралами рыбу добывают во всех океанах, во всех промысловых районах земного шара. Поэтому, я считаю, титул лучшего российского экспортера был нами заслужен.

– В каких регионах ваши орудия промысла наиболее востребованы?

– В настоящее время мы в значительной степени сконцентрировались на трех-четырех районах – это Фарерская зона, районы вблизи Исландии, Тихий океан, а также акватория вдоль западного побережья Африки – Марокко, Ангола, Намибия. Можно сказать, что эти районы мы держим под контролем, поскольку в водах перечисленных стран наша продукция завоевала большую долю рынка. На сегодняшний день тра-

MPKT «Петр I» компании «Тралфлот» (входит в ГК «Сигма Марин Технолоджи») установил мировой рекорд на промысле в 2019 году

лами «Атлантика» ведет промысел свыше 30% крупнотоннажного флота Исландии, 35% – датского, половина – нидерландского.

– Но вы рассчитываете увеличить свою долю?

– Да, хотя мы не можем сделать это резко из-за ограничений по мощности производства. Дело в том, что мы приняли принципиальное решение – не разбазаривать наши технологии, передавая их в другие страны и на другие территории. Производство (кроме сервисного обслуживания) сконцентрировано на нашей базе в Калининградской области. Мы постепенно расширяем это производство и точно так же – постепенно, а не резко – наращиваем экспортные поставки промыслового вооружения.

– И какие, к примеру, суда используют орудия лова от «Фишеринг Сервис»?

– Например, Fagraberg – один из лидеров датского флота, современный наливной траулер. Он уже третий сезон использует наш трал «Атлантика-2600». В прошлом году так получилось, что Fagraberg из-за ремонта пропустил треть сезона. Однако затем он вышел на добычу и сумел догнать лидеров по вылову, а мы получили заказы еще двух судов на такой трал.

Среди исландских траулеров можно назвать Huginn, который лидирует на добыче скумбрии. Это судно использует «Атлантику-1660» в течение 5 лет. Сейчас мы прислали на Huginn трал нашей новой уникальной конструкции. Капитан идет навстречу

«Фишеринг Сервис» и всегда готов испытывать новые конструкции промвооружения. Новый трал, который мы предоставили этому судну, имеет особую сетную часть, позволяющую свести к нулю потери такой нежной рыбы, как скумбрия, в результате объедачки – при любых режимах добычи. Даже при уловах в 500-600 тонн рыба в трале не мнется и не рвется от объедачки.

Среди нидерландских судов можно перечислить супертраулеры типа Annelies Ilena, Maartje Theadora. Это гиганты длиной под 145 метров, которые ловят нашими тралами в Тихом океане. Они используют «Атлантику-1790» – уникальный трал, отлично себя зарекомендовавший на облове высокоскоростных скоплений ставриды. «Атлантика-1790» дает уловы вдвое больше, чем тралы традиционных конструкций. Сейчас эту модель взяли на вооружение еще два супертраулера нидерландской компании Parlevliet & Van der Plas.

– А российские рыбаки ваши орудия промысла используют?

– Да, и я рад, что они успешно применяют наш опыт. Опыт, который мы приобрели, работая с высокотехнологичными и производительными судами, для которых 1000 тонн суточного вылова – не предел. Технологии «Фишеринг Сервис» используются российскими рыбаками как на Дальневосточном бассейне, так и на Северном. Достаточно сказать, что траулер «Петр I» – мировой рекордсмен по вылову, добывший в течение прошлого сезона 87 тыс. тонн, основную долю этого улова он освоил нашими тралами «Атлантика».

Все новые наливные суда, работающие на Дальнем Востоке, используют «Атлантику». В частности, ими облавливаются такие перспективные объекты промысла, как скумбрия и дальневосточная сардина (иваси). В настоящий момент более 140 траулеров, работающих под флагом РФ, ловят тралами «Атлантика».

– Что в ближайших планах у «Фишеринг Сервис»?

– Мы продолжаем активно совершенствовать свои технологии и для натуральных испытаний моделей промвооружения вооружения восстанавливаем гидролоток Калининградского МариНПО. Раньше такие испытания мы могли проводить только в Дании, но сейчас приняли принципиальное решение – не передавать

Демонстрация моделей тралов в гидролотке, восстановленном компанией «Фишеринг Сервис»

Один из лидеров датского флота – траулер-сейнер Fagraberg – использует для промысла путассу трал Атлантика-2600

наши технологии в другие страны и на другие территории. На сегодня закончен косметический ремонт, заменены управляющие механизмы и электрика.

Помимо научных целей, гидролоток будет использоваться в образовательном процессе. Мы оборудовали учебный класс и с апреля начинаем прием плавсостава, проходящего курсы получения или повышения квалификации. Это штурманы и капитаны, а также студенты профильных факультетов Калининградского государственного технического университета и морского рыбопромышленного колледжа. □

«Фишеринг Сервис»

office@fishering.com
fishering.com

Александр ИВАНОВ

ЗАКАЗЫ РЫБАКОВ – ЭТО НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ НАШИХ ВЕРФЕЙ

К верфям Дальнего Востока сейчас приковано особое внимание. Им предстоит выполнить заказы компаний, которые приобрели на торгах крабовые квоты. Причем в сжатые сроки, иначе рыбаки не выполнят условия договоров с государством. Однако на пути развития отечественного судостроения стоит множество вопросов. Как государство участвует в их решении, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал министр по развитию Дальнего Востока и Арктики Александр КОЗЛОВ. Глава Минвостокразвития также прокомментировал вопрос увеличения пропускных возможностей пограничных переходов и развития аквакультуры.

нем Востоке, будут там строиться и обслуживаться. Это как раз даст необходимую загрузку нашим верфям, а также будет способствовать их модернизации. На перспективу – сокращать время и стоимость доставки судна.

Государство в этом заинтересовано, и мы сегодня создаем для этого все условия. В первую очередь это субсидирование строительства судов рыбопромыслового флота.

В конце 2019 года вышло постановление правительства РФ, согласно которому возмещается до 30% стоимости создания мало- и среднетоннажных судов. Уже есть первые заказы. На Судостроительном заводе имени Октябрьской революции в Амурской области строится четыре судна для Камчатки: одно для «Камчаттралфлота» и три для «Витязь-Авто». Два из них будут готовы уже

их нужно тоже у нас – там, где они, собственно, и будут использоваться.

Сейчас, по аналогии с инвестиционными квотами на вылов рыбы, запущен механизм стимулирования развития крабового промысла. Смысл тот же: хочешь добывать краба – строй краболовы. До 50% от общего допустимого улова выделяется на эти цели.

По итогам аукционов уже заключены договоры на строительство 15 краболовов на дальневосточных верфях. Средняя стоимость одного такого судна – 1,7 млрд рублей. 26 ноября 2019 года на Дальнем Востоке состоялось знаковое событие – на «Восточной верфи» заложен киль первого краболова. Судно построят для одного из ведущих рыбохозяйственных предприятий региона – компании «Дальневосточное побережье». Новые краболовы будут

По итогам аукционов уже заключены договоры на строительство 15 краболовов на дальневосточных верфях. Средняя стоимость одного такого судна – 1,7 млрд рублей. 26 ноября 2019 года на Дальнем Востоке состоялось знаковое событие – на «Восточной верфи» заложен киль первого краболова.

– Государство сформировало список мер, чтобы подтолкнуть строительство рыбопромыслового флота на отечественных верфях: инвестиционные квоты, аукционные квоты на вылов краба с обязательством по постройке судов, субсидии по мало- и среднетоннажному флоту. Но для того, чтобы суда были построены, нужна готовность верфей. Как вы оцениваете их состояние на Дальнем Востоке? Какое содействие окажет государство?

– Сегодня на Дальнем Востоке работает 21 судостроительное предприятие, и, будем честны, многим из них требуется модернизация. Но если нет загрузки, то какой в этом смысл?! На Дальнем Востоке добывается более двух третей рыбы в стране, и нам очень не хватает современных судов: рыболовцев, краболовов, паромов, танкеров, в том числе судов ледокольного класса. Флот старый, надо обновлять.

Вполне естественно, что суда, которые будут работать на Даль-

в этом году. Еще три рыболовческие компании подтвердили потребность в мало- и среднетоннажных судах – это еще 10 единиц, сейчас предприятия определяются с выбором верфи.

Как вы понимаете, это новые возможности для наших верфей, это развитие производства, рабочие места для дальневосточников, налоги в местные и региональные бюджеты.

– При обсуждении мер поддержки верфей вице-премьер – полпред президента на Дальнем Востоке Юрий ТРУТНЕВ поручил предусмотреть, чтобы субсидии для заказчиков флота учитывали специфику серийного строительства. Каким образом это будет отражено?

– И верфям, и заказчикам серийное производство очень выгодно. Поэтому важно сосредоточиться на этом моменте. Помимо мало- и среднетоннажных судов для рыбного промысла Дальнему Востоку необходимы краболовы, и строить

строиться также на Находкинском СПЗ и Хабаровском судостроительном заводе.

Сейчас готовится постановление правительства РФ, согласно которому выделяются субсидии из федерального бюджета на покрытие 20% затрат на строительство краболовов на Дальнем Востоке по механизму инвестиционных квот. Ведомства, ответственные за субсидию, – Минпромторг и Росрыболовство. Кроме того, мы предлагаем увеличить время строительства судов с 5 до 7 лет как раз для того, чтобы можно было запустить серию.

– Наличие современных судов – еще не все, что нужно рыбной отрасли Дальнего Востока. Необходима переработка. В рамках инвестиционных квот на вылов рыбы планируется строительство новых рыбоперерабатывающих мощностей. Как с этим идут дела?

– Увеличение объемов рыбопереработки – одна из ключевых за-

Александр КОЗЛОВ, министр по развитию Дальнего Востока и Арктики

дач для рыбной отрасли на Дальнем Востоке. Да, у нас растут объемы добычи рыбы. Но значительная ее часть идет прямиком на экспорт, а перерабатывается она уже за рубежом, и добавленная стоимость формируется уже не у российских производителей.

Инвестиционные квоты предполагают кроме строительства рыболовных судов появление на Дальнем Востоке новых перерабатывающих мощностей. Сейчас заключено 14 договоров в этом направлении общей стоимостью 15 млрд рублей. Шесть заводов уже построено. Четыре из них в Камчатском крае – компании «Камчаттралфлот», «Витязь-Авто», «Укинский лиман» и «Заря». Один в Сахалинской области – его ввел в эксплуатацию «Курильский рыбац». В Приморском крае появилось одно из крупнейших рыбоперерабатывающих производств на Дальнем Востоке – завод компании «Новый мир». Его мощность составляет более 110 тонн готовой продукции в сутки.

Увеличение объемов рыбопереработки – одна из ключевых задач для рыбной отрасли на Дальнем Востоке. Да, у нас растут объемы добычи рыбы. Но значительная ее часть идет прямиком на экспорт, а перерабатывается она уже за рубежом, и добавленная стоимость формируется не у российских производителей.

В 2020 году планируется запуск еще пяти заводов: на Камчатке у рыболовецкого колхоза имени В.И. Ленина и компании «Октябрьский-1», в Сахалинской области – у предприятий «Невод» и «Алаид», в Приморском крае – «Русский минтай».

– В декабре министерство оперативно включилось в решение проблемы по пропуску машин с морепродуктами на погранпереходе «Краскино» в Приморском крае. Тогда остроту вопроса удалось

снять, но как быть дальше? Какие системные меры будут приняты для улучшения ситуации в пункте пропуска, столь важном для российских поставщиков?

– «Краскино» и «Пограничный» в Приморье – самые загруженные автомобильные пункты пропуска через границу в ДФО. За последние годы сформировалась их условная специализация – через «Краскино» экспортируется значительная часть рыбной продукции, моллюсков и живого краба, а через «Пограничный» – лес и пиломатериалы.

В то же время мы все видим, каково сегодня состояние этих пунктов пропуска. Сейчас пропускная способность «Краскино» составляет 88 транспортных средств в сутки, и из-за этого часто скапливаются очереди. Вот и 24 декабря прошлого года на границе находились 183 фуры с крабом и рыбой. И это не считая того, что пассажирские автобусы тоже должны как-то проходить через границу.

Тогда мы вместе с властями региона и федеральными контрольными органами предложили увеличить часы работы пункта пропуска на два часа в сутки до конца года. С очередью справились. Но на «ручном режиме» далеко не уедешь. Нужны системные решения.

В ДФО 86 пунктов пропуска, 29 из них не работают, с десятков – в неудовлетворительном состоянии, многие требуют модернизации. Сразу все сделать очень сложно.

Вместе с Минтрансом России мы определили перечень наиболее важных пунктов, согласовали детальный план-график их строительства. Среди них автомобильный пункт пропуска «Кани-Курган» в Благовещенске, железнодорожный пункт «Нижнеленинское» в Еврейской автономной области, автомобильные «Пограничный» и «Краскино», а также железнодорожный «Пограничный» в Приморском крае, автомобильный пункт пропуска «Забайкальск» в Забайкальском крае.

Сегодня уже строятся пункты пропуска «Кани-Курган» и «Нижнеленинское», ввод в эксплуатацию синхронизирован с запуском мостов, по автомобильным «Пограничный» и «Краскино» – корректировка проектно-сметной документации, по железнодорожному пункту пропуска «Пограничный» – разработка ПСД. Всего же за счет федерального бюджета до 2024 года предусмотрено 29 мероприятий по строительству и обустройству в 23 дальневосточных пунктах пропуска через государственную границу. Безусловно, мы держим на контроле все эти сроки.

Вернемся еще раз к Приморью. Здесь хочу отметить вот какую вещь: «Краскино» и «Пограничный» – пункты пропуска свободного порта Владивосток и по закону могут работать круглосуточно. Но до недавнего времени оба пункта пропуска находились в частной собственности и перевод на круглосуточный режим работы требовал серьезных затрат.

Крупнейший портфель заказов сформировал Находкинский судоремонтный завод. Он планирует построить 2 краболова для ТРК и не менее 6 – для ГК «Антей». Генеральный директор НСРЗ Николай БОЛГАР показывает возможности предприятия министру Александру КОЗЛОВУ

С января 2020 года, после соответствующих юридических процедур, их имущество передано Росгранстрою, и только их перевод на круглосуточный режим работы позволит увеличить пропускную способность вдвое.

Далее – модернизация пункта пропуска «Краскино», речь о кото-

рой идет уже очень давно. В 2010 году были начаты работы, но потом, как часто, к сожалению, бывает, – стройка остановилась.

Строительство «Краскино» будет идти в два этапа: на первом пропускная способность увеличится с 88 до 250 транспортных

средств в сутки. Стройка начнется в 2020 году, а в сентябре 2021 года планируется открытие нового пункта пропуска. Второй этап модернизации запланирован в рамках федерального проекта «Логистика международной торговли» национального проекта «Международная кооперация и экспорт». В результате к 2023 году пропускная способность Краскино должна увеличиться до 750 машин в сутки.

Примерно такая же ситуация с автомобильным пунктом пропуска «Пограничный». Пропускная способность нового пункта пропуска будет составлять 1300 транспортных средств в сутки (сейчас – 155). Ввод его в эксплуатацию запланирован на 2023 год. Заказчик обоих пунктов пропуска – ФГКУ «Росгранстрой» (подведомственное учреждение Минтранса России).

– Одним из драйверов развития рыбной отрасли власти видят аквакультуру. Министерство взаимодействует с отраслевыми объединениями по этой теме. Какой

план действий определило ведомство, чтобы поддержать предприятия?

– Дальний Восток, особенно юг региона, может производить миллионы тонн продукции аквакультуры ежегодно, но до последнего времени лишь малая часть акватории была освоена. Сегодня ситуация постепенно меняется. По инициативе Минвостокразвития был создан специальный электронный сервис, а именно – геоинформационная система, где можно выбрать свободный от ограничений участок. Получить его можно только через аукцион.

Так вот, за 1,5 года работы электронного сервиса предприниматели получили 14,6 тыс. гектаров акватории – это два раза больше, чем было выделено за последние 20 лет! При этом стоимость участков на электронных аукционах выросла более чем в два раза, в бюджет поступили 292 млн рублей. Это говорит о том, что решение – верное, люди ведь годами не могли взять участки: слишком сложные бюрократические процедуры отбивали всякое желание заниматься аквакультурой. И далее площади будут увеличиваться, а на

столах дальневосточников и не только будет появляться все больше свежих морепродуктов.

Более 20 резидентов свободно-го порта Владивосток реализуют свои проекты в сфере аквакультуры. Наши соседи – Китай и Япония – весьма заинтересованы в производстве продукции аквакультуры на Дальнем Востоке, сейчас идут активные переговоры с инвесторами.

Безусловно, отрасль необходимо заниматься. Тот же Китай сегодня производит порядка 70% мировой продукции аквакультуры. У Дальнего Востока в этой сфере очень неплохой потенциал, его обязательно нужно развивать. По поручению президента России мы разработали аналитическую программу территориального развития ДФО до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Первоначально мы ее называли Национальной программой развития Дальнего Востока. 20 января текущего года она внесена в правительство России. В ней в том числе содержится комплекс мер по развитию аквакультуры на Дальнем Востоке. Мы рассчитываем, что эта отрасль станет одним из перспективному прибыльных бизнесов. FN

ООО Проектная Компания

«ПОЛИТЕСТ»

Работы производятся в соответствии с требованиями Российского Морского Регистра Судоходства

Разработка проектов и технической документации.

По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей и дизель генераторов.

Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.

Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна.

Кренование и взвешивание.

Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

На правах рекламы

690012, Владивосток, а/я 12140,
тел.: (423) 2279-898, 2719-440
тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru
Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596,
факс: (82-51) 4682597, P3 (82) 10 35962572,
10 4819 2596. E-mail: npkpbusan@hotmail.com
КНР, Далянь: (+86) тел.: 151 640 842 50,
(+86) 411 826 989 32.
E-mail: Goroshenko.y@mail.ru ISO 9001:2015

ДАЛЪРЫБА

ОСНОВАНО В 1959 ГОДУ

Живем морем 60 лет

+7 (432) 222-46-40
+7 (432) 222-02-19

600990, Россия, Владивосток,
ул. Светланская, 51а

first@dalryba.ru
www.dalryba.ru

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Лев БОЧАРОВ: ЗАКАЗ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКЕ ГЕНЕРИРУЕТСЯ С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА

Направления работы рыбохозяйственной науки определяются потребностями отраслевых предприятий. Деятельность ведомственных исследовательских организаций связана с обеспечением доступа компаний к водным биоресурсам, совершенствованием технологий добычи и переработки. Какие векторы в этом поле наиболее актуальны сегодня, корреспонденту журнала «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал известный ученый, советник президента ВАРПЭ Лев БОЧАРОВ.

– Лев Николаевич, сначала личный вопрос. Вы – крупный ученый, два десятка лет возглавляли ТИНРО – крупнейший отечественный рыбохозяйственный научный центр. И вдруг оказались советником президента Всероссийской ассоциации рыбного бизнеса – ВАРПЭ. Почему бизнес, а не наука?

– А на кого работает рыбохозяйственная наука? На рыбаков, на рыбное хозяйство страны. Так было и в советское время, и в бурное постсоветское, и сейчас это так. Специфика функционирования рыбохозяйственного комплекса заключается в неразрывной связи результатов работы отраслевой науки и бизнеса. Изучение водных биоресурсов, их мониторинг и определение на этой основе возможных объемов изъятия ОДУ и рекомендованного вылова – это основа основ собственно рыболовства, то есть бизнеса.

Также и с воспроизводством водных биоресурсов: аквакультура, как известно, – очень наукоемкая подотрасль рыбного хозяйства. Это же относится и к производству пищевой и технической продукции. Любая деятельность в нашей отрасли, любой проект начинается с результатов научно-исследовательского процесса.

Мне как директору ТИНРО с двадцатилетним стажем (спасибо, что вы помните об этом) такая особенность отраслевой деятельности очень хорошо известна. В нашем научном центре всегда понимали роль науки и ее, науки, высокую ответственность перед рыбаками.

Поэтому, отвечая на ваш вопрос, я твердо убежден, что продолжаю сейчас заниматься тем, чему посвятил большую часть своей жизни – работе для рыбаков. Взаимодействие рыбохозяйственной науки и бизнеса – глубинное свойство нашей отрасли. В организации этого процесса множество сложностей, тонкостей, а порой и недопонимания. Очень надеюсь, что мой опыт будет полезен,

вакультуре – 618 тыс. тонн, потребление рыбы и рыбопродукции в домашних хозяйствах – 25 кг в год на душу населения, удельный вес отечественной продукции – 85%.

Так как в рыбном хозяйстве, как мы говорили, все начинается с науки, то перед ней стоит задача обеспечить научную базу для достижения главных целевых показателей Стратегии. Я бы не назвал эти показатели очень

От науки ждут прогнозов состояния водных биоресурсов на 3-5 лет, а подобные прогнозы являются, в основном, экспертными. Назрела потребность в создании твердого научно-методического обеспечения прогнозирования запасов на несколько лет вперед.

чтобы сделать это взаимодействие лучше, эффективнее и комфортнее и для бизнеса, и для науки.

БИЗНЕС ОПРЕДЕЛЯЕТ НАУЧНЫЙ ЗАКАЗ

– Как сегодня взаимодействуют отраслевая наука и рыбный бизнес?

– Давайте начнем с традиционного и формального. В Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 года обозначены главные целевые показатели, которых необходимо достигнуть. Объем добычи рыбных и нерыбных объектов – 5,4 млн тонн, объем производства в ак-

амбициозными, но, чтобы их достичь в современных условиях, потрудиться придется и бизнесу, и науке.

Тут надо отметить следующее. Комплексная целевая программа (КЦП) научных исследований и разработок в интересах рыбного хозяйства РФ в ее новой редакции ограничивается 2023 годом. Очевидно, что КЦП – ее результаты – должны дать рыбохозяйственному бизнесу основу для достижения уровня развития, определенного Стратегией-2030.

Рыбопромышленные компании и другие профильные организации отрасли являются главными потребителями научной продукции. По-

этому, например, ВАРПЭ, разделяя основные цели КЦП, рекомендовала своим членам развивать сотрудничество с научными организациями. Как и прежде ученые могут рассчитывать на конструктивное сотрудничество с ВАРПЭ, да и, думаю, с другими ответственными ассоциациями рыбаков. Однако нельзя не видеть, что отраслевая Стратегия-2030 существенно опережает объявленные в КЦП планы научных исследований. Продвинутые компании хотели бы в своем стратегическом планировании видеть «взятые на себя» обязательства науки. Это не просто пожелание, а необходимость. Сегодня не обозначено, что наука берет на себя к 2030 году.

– Может быть, новая КЦП сейчас где-то разрабатывается?

– Мне об этом не известно. Но этим явно надо заняться. Стратегия и КЦП должны быть согласованы, но у науки нет далеких планов. Между тем рыбохозяйственный комплекс является не просто потребителем научной продукции, но и генератором заказов исследовательским организациям.

Поэтому регулятор – федеральный орган управления – должен с подачи бизнеса сформулировать госзадание науке таким образом, чтобы обеспечить выполнение целевых показателей Стратегии-2030 на весь период ее действия. Немаловажно и то, что этим будет обеспечен большой горизонт планирования для науки.

Не могу не отметить, что рыбохозяйственный комплекс выполняет еще одну важную функцию – неформальную оценку качества работы науки. И, хотя здесь нет формализованных критериев в виде цифровых показателей, рыбный бизнес всегда имеет свое собственное, обоснованное эмпирикой мнение о деятельности той или иной научной организации и даже отдельных ученых. Известно, что рыбаки кому-то верят, а кому-то нет. Собственникам рыбацких компаний невозможно подsunуть пустышку – необоснованное, непроверенное конъюнктурное решение. Они проверяют прогнозы науки своими уловами, затратами и прибылью.

Есть еще одно направление взаимодействия рыбного бизнеса и науки – это прямое привлечение ученых к разработке новых бизнес-проектов, к решению научных, технических, технологических проблем

Лев БОЧАРОВ

отдельных компаний. Основой для такой деятельности служит не госзаказ, а двусторонние контракты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Из множества примеров подобного сотрудничества сошлюсь на получившую широкое распространение практику MSC-сертификации различных отечественных промыслов. Хотя из личного опыта могу приводить такие примеры десятками.

КУДА ДВИГАТЬСЯ

– Чего ждут рыбаки от своей науки? Какие задачи и направления исследований актуальны сегодня, на ваш взгляд?

– Это большой серьезный вопрос. Обобщенно: в повестке у науки было и будет совершенствование мониторинга традиционной сырьевой базы отечественного рыболовства, определение объемов возможного изъятия водных биоресурсов – поскольку на основе имеющихся ОДУ и рекомендованного вылова компании строят свои производственные и коммерческие планы.

Говорю здесь о совершенствовании этого процесса потому, что еще далеко не все оценки состояния ВБР безоговорочно надежны. Не зря возник и существует до сих пор так называемый предосторожный подход к оценке возможного изъятия.

Так что над повышением точности ежегодных прогнозов придется еще долго и упорно трудиться. Особенно когда морские исследовательские съемки, то есть прямые учетные работы, совсем не растут.

Невозможно обойти стороной в разговоре о прогнозах рыбохозяйственной науки тему недостаточного горизонта таких прогнозов. Ежегодные прогнозы ОДУ и рекомендованного вылова «пополняют» доли квот компаний и открывают им возможность ловить не квотируемые биоресурсы. Однако обладая такими средствами производства, как добывающие суда, перерабатывающие мощности, рыбаки думают не только о внутригодичной их загрузке. Ремонты, реновации, переоснащение, колебания конъюнктуры рынков и так далее – все это требует программ и стратегий развития, рассчитанных не на один год. От науки ждут прогнозов состояния водных биоресурсов на 3-5 лет, а подобные прогнозы являются, в основном, экспертными. Назрела потребность в создании твердого научно-методического обеспечения прогнозирования запасов на несколько лет вперед.

Эффективность промыслов зависит и от рекомендаций науки по их проведению. Это направление тоже необходимо развивать, так как рекомендации о начале и окончании путин, динамике распределения объектов лова, о промысловом оснащении судов и так далее помогают бизнесу избегать непроизводительных затрат. В частности, сводить к минимуму потери промыслового времени.

На Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне уже два десятка лет подобные рекомендации оформляются путинными прогнозами основных объектов промысла. Здесь стоит подумать о расширении спектра промыслов, а на других бассейнах – о подготовке путинных прогнозов как нового вида научной продукции. Ведь путинные прогнозы привычны только для дальневосточников, на других бассейнах это не практикуется.

Очевидно, что перспективной задачей остается поиск возможностей расширения сырьевой базы. На мой взгляд, в первую очередь речь должна идти о поиске новых объектов промысла, об освоении ВБР глубоководного пояса, мезопелагических рыб в обширной и богатой ресурсами исключительной экономзоне России. Однако это не исключает взвешен-

Подведомственный Росрыболовству научно-исследовательский флот старый (суда в основном старше 30 лет), но рабочий. Даже в самый тяжелый период, в 1990-е годы, эти суда работали

ных и хорошо подготовленных работ и за пределами нашей ИЭЗ, особенно в Атлантике.

НУЖНО РАЗВИВАТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ БАЗУ

– Как вы оцениваете состояние технической базы для поиска перспективных объектов и районов промысла?

– Этот вопрос подводит нас к тем ограничениям, объективным и весьма серьезным, которые имеются на пути развития как рыбохозяйственной науки, так и рыболовства. Приходится признать, что отечественное судостроение, включая такую его стадию, как проектирование, не отвечает потребностям России как рыболовной державы. Мы рыболовная держава, но не строим флот. Остается только констатировать это и надеяться на международное сотрудничество в области проектирования крупных рыбопромысловых судов, а также на принимаемые правительством экстраординарные меры по развитию собственного судостроения.

Так что своим вопросом вы обозначили важную и болезненную область, где необходимы сверхусилия соответствующих специалистов.

Вероятно, с таким же сожалением пришлось бы говорить подробно и об аквакультуре, хотя ее отставание в нашей стране не нужно списывать только на науку. Можно было бы порассуждать об интереснейшей области переработки ВБР, тем более что именно в этой области лежит рост добавленной стоимости рыбной про-

дукции – то, чего так не хватает рыбной промышленности в целом. Однако, как я уже говорил, это большой отдельный разговор.

– Лев Николаевич, как вы считаете, рыбацкое сообщество консолидируется?

– Да, консолидация идет полным ходом. Рыбаки почувствовали вкус к совместным и скоординированным действиям. Вероятно, не последнюю роль тут сыграла работа над совершенствованием закона о рыболовстве, длившаяся полтора десятилетия. Всем выгодно развитие цивилизованных отношений государства и общества, в нашем случае – федерального органа управления и рыбацкого сообщества. Радует, что, наряду с региональными, можно сказать, традиционными ассоциациями рыбаков, набрали авторитет ассоциации, объединяющие бизнес по видам промыслов или видам деятельности, такие как Ассоциация добытчиков минтая или Ассоциация добытчиков крабов Дальнего Востока.

На новый уровень в последние годы вышло старейшее и крупнейшее объединение рыбаков России – Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ), созданная еще в 1993 году. Авторитет и влияние ассоциации сегодня вышли за пределы отраслевых границ – это деятельность и в РСПП, и в Госдуме. Именно в ВАРПЭ я имею честь сейчас работать советником ее президента Германа ЗВЕРЕВА. Возвращаясь к вашему первому вопро-

су, скажу, что, надеюсь, мои знания и опыт сейчас здесь востребованы.

МАРИКУЛЬТУРЕ НЕ ХВАТАЕТ ТЕПЛА И КАДРОВ

– Каков естественный потолок для развития аквакультуры на Дальнем Востоке, какие объективные факторы ее сдерживают?

– Во-первых, это климат, при котором и морские акватории, и пресноводные водоемы длительное время покрыты льдом. В холодной воде организмы растут медленнее, поэтому аквакультура в теплом климате рентабельнее.

Во-вторых, это человеческие ресурсы. Аквакультура – наукоемкая отрасль, требующая большой исследовательской работы, знаний, технологий. А их не хватает. Кроме того, этой подотрасли нужны рабочие руки, а на Дальнем Востоке мы наблюдаем отток населения. Огромные прибрежные пространства совсем не заселены. Там могут быть замечательные, богатые биоресурсами прибрежные воды, красивая природа, но нет людей. Демографический фактор – второе немаловажное ограничение марикультуры в тихоокеанском бассейне страны.

Третье. Те рабочие руки, которые у нас здесь есть, в значительной мере заняты добычей водных биоресурсов. То есть рыболовство – это подотрасль, конкурирующая с аквакультурой. Трудно представить, что промысел как более развитая и экономически более эффективная подотрасль рыбного хозяйства уступит в конкурентной борьбе. У нас огромные возможности развивать промысел диких рыбы и морепродуктов. Если мы хотим прибавить объемы, то проще поймать, чем вырастить.

Можно понять те страны, которые в своих водах не имеют таких биоресурсов, как у России. Эти государства вынуждены развивать аквакультуру – например, Китай, который уничтожил свои прибрежные экосистемы. У берега там мертвое море, потому что огромное по численности население «съело» доступные прибрежные гидробионты. У них нет другого выхода, кроме выращивания. У нас другая ситуация: прибрежье богато водными биоресурсами. Запасы их во многих местах не подорваны, практически недоосваиваются. Зачем там что-то искусственно разводить?

Еще один фактор. Опять-таки возьмем в качестве примера Китай.

Да, культивированием там выращивают десятки миллионов тонн продукции в год. Но надо понимать, что китайская аквакультура процентов на восемьдесят пресноводная, довольно простая и местами даже примитивная. Я не говорю, что там нет продвинутых технологичных высокоэффективных хозяйств, – они есть. И форелевых, и осетровых предприятий уже много. Но основной объем производства дают простые хозяйства, где разводят карповых. Занимаются этим обычные сельские жители, потому что в Китае пресноводная аквакультура – это часть тра-

этих районах уже регламентируется международным сообществом.

Нужен ли нам далекий экспедиционный промысел? Во-первых, давайте это обсудим отдельно для Атлантического и Тихоокеанского бассейнов. Для рыбаков западных и северных регионов России, где у нас маленькая ИЭЗ, вопрос организации экспедиционного лова за пределами экономзоны актуален. Если же говорить о Дальнем Востоке, то российская ИЭЗ включает в себя самые продуктивные районы Тихого океана. Сегодня здесь вылавливается 3,5 млн тонн водных биоресурсов в

Аквакультура – наукоемкая отрасль, требующая большой исследовательской работы, знаний, технологий. А их не хватает. Кроме того, этой подотрасли нужны рабочие руки, а на Дальнем Востоке мы наблюдаем отток населения. Огромные прибрежные пространства совсем не заселены.

диционного уклада жизни. Можете представить у нас в России обычного сельского жителя, который, проснувшись утром, задал корм скоту, потом поехал на пруд и покормил рыбу, потом пошел работать в поле, к вечеру поехал ставить сети, а затем работал в винограднике? В Китае это сплошь и рядом – обычный способ хозяйствования в селе. Но для России такой уклад нехарактерен.

ОСВАИВАТЬ ЛИ ОКЕАНИЧЕСКИЕ ДАЛИ

– В последнее время часто говорят о перспективах возобновления экспедиционного промысла в открытых водах Мирового океана, имевшего место во времена СССР. Есть ли в этом необходимость, по вашему мнению?

– Начнем с того, что само понятие «открытые воды» устаревает. Если раньше только Атлантика была практически целиком охвачена зонами действия тех или иных международных конвенций по охране водных биоресурсов, то сегодня и «открытые воды» Тихого океана попали в зону действия трех крупных конвенций. Таким образом, рыболовство и другая человеческая деятельность в

год, а в советское время здесь ежегодно осваивали более 5 млн тонн – без подрыва запасов.

Наука говорит, что мы можем увеличить объем добычи рыбы и морепродуктов в ИЭЗ России как минимум на 1,5 млн тонн. Другое дело, что это часто непривычные объекты промысла. Не всегда понятно, как их ловить, как перерабатывать, будут ли они востребованы на рынке, есть ли у нас суда и оборудование для их добычи... Но то, что эти объекты есть в природе, – это совершенно точно.

– Какие именно?

– В значительной степени это объекты, которые не образуют скопления. Все-таки традиционный промысел в основном ориентирован на изъятие объектов, образующих промысловые скопления, – их удобно облавливать тралом, снурреводом, ярусом. Что же касается разреженных объектов, то их биомасса огромна.

Если говорить только о мезопелагических рыбах, то их запасы в Мировом океане по научным оценкам исчисляются миллиардами тонн. Но эти рыбы, во-первых, обитают довольно глубоко, во-вторых, не образуют промысловые скопления, поэто-

му ловить их современными тралами будет сложно. Надо ли над этим работать? Надо. Но опять же, давайте этим заниматься в своей ИЭЗ – в дальневосточных морях, морях восточной Арктики, северо-западной части Тихого океана.

Помимо того, что нам на Тихом океане незачем очень далеко ходить, нам еще и не на чем это делать. Экспедиционный промысел вдали от своих берегов предполагает наличие соответствующего флота. Необходимо обеспечить и надлежащее снабжение, и вывоз продукции, и безопасность мореплавания.

Есть еще один аспект: большой экспедиционный промысел всегда поддерживался хорошим научным обеспечением. Весь опыт Советского Союза, который вел такой промысел, говорит, что без науки он неэффективен. Но вот уже несколько десятилетий наука в отдаленных районах почти не работала. Следовательно, она не может обеспечить успех.

Можно привести и другие соображения. Я хочу быть правильно понятым: я не против того, чтобы заниматься этим в принципе, но считаю, что не надо этим заниматься прямо сейчас. Нужно сначала серьезно подготовиться: построить соответствующий флот, провести исследования, выяснить, какими орудиями лова вести такой промысел. Надо посчитать экономику: расходы, обусловленные длинным транспортным плечом, востребованность предполагаемых условий на рынке. Если всего этого не сделать, можно потерять не только деньги, но и людские жизни.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

– Как вы считаете, глобальное потепление необратимо или это природный цикл?

– Я не специалист по климату, не палеонтолог и даже не океанолог, но я физик по первому образованию. Я считаю, что человеческая деятельность – не главная причина климатических изменений. Вероятно, антропогенное воздействие как-то отражается на этих процессах, но нужно понимать, что изменения климата – это природное явление, присущее нашей планете. Есть множество факторов, которые на это влияют: наклон орбиты Земли, влияние Луны, циклические процессы солнечной активности. Это все отражается в первую очередь на динамике климата планеты.

Точно так же нашей природе свойственны и колебания численности биоресурсов. Численность минтая, лососевых и других объектов резко колебалась по годам безо всяких переломов. В наших водах, за исключением прибрежных и ряда пресноводных объектов, переломов нет: киты и другие морские млекопитающие съедают минтая больше, чем добывают люди.

– В Корьякии, на побережье Берингова моря можно увидеть более десятка поселков и рыбокомбинатов, полностью заброшенных после катастрофического снижения поголовья олюторской сельди в конце 1960-х – начале 1970-х...

– В России заброшенные поселки можно увидеть не только в тех местах. Разумеется, численность многих промысловых объектов сильно колеблется, это характерно не только для сельди. Вспомним, какие волны были у сардины-иваси. Это природа.

Более 20 лет назад я проехал по северо-восточному побережью острова Хонсю. Там я наблюдал похожую картину – безлюдные законсервированные поселки, производства, развлекательные центры. Они стояли пустыми, потому что сардина-иваси исчезла. Сейчас она появилась. Интересно было бы проехать еще раз по тем местам – посмотреть, расконсервировали или нет японцы свои поселки. Так что пустые рыбацкие поселения встречаются не только у нас.

– Как вы считаете, изменится ли список основных промысловых объектов на Дальнем Востоке в обозримом будущем?

– В течение 10-20 лет группы основных эксплуатируемых рыбным бизнесом гидробионтов останутся теми же, что и сейчас. Основу добычи будут обеспечивать минтай, лосось, тихоокеанская сельдь, треска, палтусы, крабы и крабоиды, а также сардина-иваси, скумбрия, кальмары. Можно добавить в этот перечень сайру и камбалу. Это мнение не только мое, но и других серьезных ученых.

О РЕФОРМЕ НАУЧНОГО ФЛОТА

– Широко обсуждается инициатива Минобрнауки по созданию единого национального оператора (ЕНО) в сфере строительства, содержания и использования научно-исследова-

тельских судов РАН, Росрыболовства и Росгидромета. Как вы относитесь к этой идее?

– Подведомственный Росрыболовству научно-исследовательский флот старый (суда в основном старше 30 лет), но рабочий. Даже в самый тяжелый период, в 1990-е годы, эти суда работали. У РАН были времена, когда они свой флот практически не использовали, он стоял. Тяжелые времена были и у Росгидромета. Сегодня у этих двух ведомств, хоть и после перерыва, научный флот работает.

Главная проблема в работе трех ведомственных флотов – даже не возраст судов, а недостаток финансирования. По Росрыболовству могу сказать, что его НИС возможно использовать вдвое интенсивнее при достаточном финансировании экспедиций. Объединение всех судов под управлением единого оператора ничего не поменяет. Нужны деньги на экспедиции и обслуживание, а не реформа управления. Есть такое выражение – «обозначить работу». Мне кажется, что это тот самый случай: реальные проблемы не решаются, вместо этого имитируется некая реформа.

Еще один аспект. Я 30 лет занимался обеспечением работы флота: ТИПРО оперировал пятнадцатью судами. Оперативное управление требует высокого профессионализма. У меня вопрос: а в Минобрнауки есть опытные специалисты в этой области? Кому это будет поручено?

На сегодня в нашей отрасли, насколько мне известно, не заложен еще ни один киль научно-исследовательского судна. Разговоры ведутся, но пока что дальше них дело не идет. В других ведомствах – та же ситуация. Из этого следует, что мы еще долго будем решать свои научные задачи теми судами, которые есть сейчас. И этот флот работает настолько эффективно, насколько это возможно при нынешнем финансировании.

Мог бы он работать эффективнее? Да, если финансирование увеличить. А еще эффективнее будет работать, если ввести в строй суда нового поколения. Но этого нет, и ЕНО не призван решить эти проблемы. Тогда зачем все это? Зачем разрушать работающую систему? Нет гарантии, что после реорганизации флот по-прежнему будет работать хотя бы так же, как сейчас... FN

КАМЧАТКА

РЫБАЛКА

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУР

Кухня народов Севера Камчатки | Японская кухня
Корейской кухня | Рыбный рынок | Приготовление лосося

АВИАБИЛЕТЫ
БЛОКИ МЕСТ

ГЛЕМПИНГ

ПОД ХАБАРОВСКОМ

ЭКСКУРСИИ

РЫБАЛКА

БАНЯ

ул. Пограничная, 15в
☎ 241-34-00, 241-28-41

ул. Пушкинская, 40
☎ 222-08-23, 222-08-99

📷 vladdiscoverytour

Маргарита КРЮЧКОВА

ОТРАСЛЬ РАССКАЗЫВАЕТ О СЕБЕ

ФОРМАТ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПОЗВОЛЯЕТ РАССКАЗАТЬ О САМЫХ ВАЖНЫХ ДЛЯ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА ТЕМАХ

Как жизнь рыбной отрасли отражается в СМИ? Этот вопрос поднимался уже не единожды. Сегодня ключевые участники рынка понимают, что необходимо выстраивать полноценную информационную политику, вести эту работу не от случая к случаю, а постоянно, при этом правильно расставляя акценты.

Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья – хороший пример информационной открытости. Обращаясь в АРПП, журналисты знают, что быстро получат подробный ответ на свои вопросы. В феврале объединение совместно с медиахолдингом Fishnews провело пресс-конференцию, которая прекрасно показала, какие темы волнуют СМИ и какие приоритеты ставит перед собой бизнес-сообщество.

ПЕРВЫМИ ОБ ИНИЦИАТИВЕ ФАС

Перед самой пресс-конференцией стало известно об очередных иници-

ативах Федеральной антимонопольной службы. Ведомство предложило перейти от исторического принципа к распределению прав на вылов через электронные аукционы.

Именно Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья стала первым отраслевым объединением, которое прокомментировало для СМИ предложение ФАС.

«Вы, наверное, сегодня будете первыми из журналистов Российской Федерации, которые сообщат об этой новости», – обратился к участникам пресс-конференции президент АРПП Георгий МАРТЫНОВ.

Когда, несмотря на большое сопротивление бизнеса, федераль-

ные власти ввели крабовые аукционы, было заявлено, что на другие объекты промысла такие принципы распространять не будут. Проведена очень большая работа с правительством РФ, с депутатами и сенаторами, чтобы добиться такого обещания, отметил руководитель ассоциации.

«Нас поддерживает Министерство сельского хозяйства, Росрыболовство, профильные комитеты СФ, профильные комитеты Госдумы. Тем не менее мы видим, что единственный наш противник – это ФАС – сегодня включает аукционный принцип распределения в проект указа президента. Это нас очень настораживает. Этим мы

окончательно подрываем принцип исторического распределения квот и переходим к аукционному распределению ресурсов», – заявил Георгий Мартынов.

Эксперты особо обратили внимание, что в проекте ФАС переход на аукционы соседствует с преимущественным правом доступа к природным ресурсам малого и среднего бизнеса.

«Давайте вернемся к аукционам на краба, когда за 35 лотов государство получило более 140 млрд рублей. Способно ли малое и среднее предпринимательство конкурировать в таких цифрах? – озвучил возникающий вопрос руководитель АРПП. – Если в эти предлагаемые меры попадет рыбохозяйственный комплекс на таких условиях, то про малое и среднее предпринимательство в рыбной отрасли можно будет забыть».

Аукционы приведут к тому, что предприятия, которые поставляют продукцию на внутренний рынок, просто умрут или расходы будут закладываться в цену для потребителя, считает первый вице-президент ассоциации Александр ВАСЬКОВ.

Исторический принцип отрасли буквально выстрадала, подчеркнули в объединении. Именно при долгосрочном распределении прав на вылов российское рыболовство подошло к максимальным объемам добычи: в 2018 году выловлено более 5 млн тонн.

В то же время, по мнению Георгия Мартынова, когда в 2016 году вносились изменения в федеральный закон о рыболовстве и вместо расчета долей квот на основе объемов вылова решено было при перезаключении перенести объемы из действовавших договоров, и началось расшатывание системы. Это и дало возможность некоторым ведомствам продвигать аукционы, – считает руководитель АРПП.

ФАС сосредоточилась на распределении квот, однако есть другие сферы, которые прямо-таки просят внимания антимонопольной службы.

Государство ждет от отрасли стремительного и масштабного строительства флота, причем на отечественных верфях. При этом в программе постройки краболовов основная роль отводится средним судостроительным предприятиям Дальневосточного региона.

Чтобы посмотреть, с чем судостроители встречают заказы от рыбаков, на заводах решили побывать члены Совета Федерации. Поездка показала, что у предприятий множество вопросов, среди них и кадровый. Наблюдается серьезный отток специалистов на верфь «Звезда». Предложить такие же условия, что и судостроительный гигант, средние предприятия не в силах, но ведь им нужно продолжать работу, так как именно они способны строить среднетоннажный флот для рыбаков.

«Если мы не создадим нормальную конкурентную среду, если мы не будем заботиться о средних судостроительных предприятиях, мы ничего не достигнем на Дальнем Востоке», – считает Георгий Мартынов. На развитие здесь здоровой конкурентной среды как раз и могла бы обратить внимание ФАС.

Уже после пресс-конференции АРПП направила письма руководителям госорганов с призывом серьезно проанализировать инициативу антимонопольщиков и оценить все возможные риски для отрасли.

О ВАЖНОСТИ ГРАМОТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Говорилось на встрече о том, насколько сегодня открыт вход в добывающий бизнес. Представители ассоциации обратили внимание, какие объемы становятся недоступными для вылова из-за управленческих решений. Например, в прошлом году не принятые вовремя меры помешали освоить 1880 тонн углохвостой креветки подзоны Приморье, хотя этот морепродукт как раз мог попасть на «стол народный». В этом году отраслевому объединению вновь пришлось приложить усилия, чтобы предприятия смогли ловить углохвостую креветку. В режиме возможного вылова российские рыбаки смогут добыть в подзоне Приморье около 789 тонн.

Или другой пример – глубоководные крабы. В 2019 году на первом аукционе лоты, включающие доли квот вылова стригунов ангулятуса и красного, оказались не востребованы.

Однако, когда вышел приказ Росрыболовства о распределении ОДУ на 2020 год по видам квот, выяснилось, что под квоты в инвестиционных целях зарезервировано более 8,5 тыс. тонн крабов ангулятуса и красного. То есть эти объемы оказались исключены из

хозяйственного освоения, и АРПП направила обращение по этому вопросу новому премьер-министру Михаилу МИШУСТИНУ.

Уже после пресс-конференции должен был пройти повторный аукцион по глубоководным крабам, но желающих приобрести право на вылов вновь не нашлось. Даже если торги до 1 ноября состоятся, по закону победители смогут приступить к освоению приобретенных объемов только со следующего года. Федеральное агентство по рыболовству настаивает, что может отвести эти 8,5 тыс. тонн на квоты добычи в морских водах только после того, как пройдет аукцион. Однако все объемы, которые могли бы, но не охвачены промыслом, – это недополученные поступления в бюджет, прежде всего недополученный сбор за пользование водными биоресурсами. При нынешней ставке – 68,6 млн рублей.

В целом Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья по-прежнему считает, что глубоководных крабов нельзя было включать в аукционный список: это слишком специфический объект промысла, причем по своей рентабельности он серьезно уступает добыче шельфового краба.

О КАЧЕСТВЕ ПУНКТОВ ПРОПУСКА

На пресс-конференции ассоциация осветила и такую серьезную для компаний проблему, как состояние пунктов пропуска через государственную границу.

В декабре, в пик поставок, машины встали в длинных очередях на печально известном погранпереходе «Краскино»: в срок отправить заказанный товар в Китай оказалось непростой задачей.

Проблему пришлось решать буквально в ручном режиме. О трудностях, с которыми сталкиваются поставщики, Георгий Мартынов и его коллега из Ассоциации добытчиков краба Дальнего Востока Александр ДУПЛЯКОВ рассказали на подкомиссии по развитию рыбохозяйственного комплекса ДФО. Ее председатель, вице-премьер – полпред Юрий ТРУТНЕВ поручил разобраться в ситуации. С участием Минвостокразвития и таможни удалось снять остроту вопроса.

Однако это только временное решение: нужно модернизировать

пункт пропуска, и тогда контролирующие органы смогут изменить график работы.

При нынешнем состоянии пограничных переходов целей, которые ставятся на государственном уровне, не достичь. Согласно национальному проекту «Международная кооперация и экспорт», поставки продукции агропромышленного комплекса должны вырасти до 45 млрд долларов в 2024 году. При этом по рыбным товарам задана планка более чем в 8 млрд долларов. Для рыбаков Приморья определен показатель в 2 млрд долларов.

Но о чем можно говорить, если машины, желающие пересечь границу, задерживаются на семь-восемь суток? Бывало, что рыбаки теряли всю партию ценных живых морепродуктов. Однажды, как рассказал президент АРПП, в этой очереди погибло 5 тонн живого гребешка. Разве можно в таких условиях рассчитывать на развитие марикультуры, на усиление позиций на внешнем рынке?

Сейчас модернизация пунктов пропуска, в том числе в Дальневосточном округе, ожидается в рамках федерального проекта «Логистика международной торговли». Ассоциация продолжит добиваться, чтобы работа погранперехода «Краскино» отвечала потребностям поставщиков.

О ЦЕНАХ НА РЫБУ

Самый популярный вопрос на пресс-конференциях представителей отрасли: почему такая дорогая рыба? Подняли эту проблему и на встрече журналистов и руководства АРПП.

Как напомнили в ассоциации, цену на рыбные товары в магазинах формируют не только добывающие предприятия. При этом важнейшая проблема – это все-таки покупательская способность населения.

В какой мере государство может вмешиваться в торговлю? Эта сфера остается дискуссионной. «Сегодня все говорят: рынок свободный, никто его не должен регулировать. Хотя рыбаки неоднократно поднимали этот вопрос: давайте установим предельное количество перепродавцов, давайте установим предельную разницу между ценой производителя и отпускной ценой, давайте сопровождать продукцию

Президент АРПП Георгий МАРТЫНОВ и главный редактор Fishnews.ru Маргарита КРЮЧКОВА

сквозными фактурами. Увы, государство это сегодня не делает», – прокомментировал Александр Васьков.

Не раз говорилось о том, чтобы обеспечить госзаказ на продукцию отечественного рыболовства. Сейчас, например, принят закон о качественном, безопасном и здоровом питании для школьников. Вот здесь остается точка для приложения сил госорганов, считают в АРПП. «Это значительно повысит интерес рыбаков к поставкам на внутренний рынок: кто бы ни хотел получить гарантированный госзаказ? Мы об этом говорили очень много раз», – заявил Георгий Мартынов.

Обсуждался и опыт реализации в крае программы по обеспечению населения рыбной продукцией по доступным ценам. В рамках «Приморской рыбы» заключено соглашение между добывающими пред-

приятиями и торговыми сетями, в работе участвуют и члены АРПП.

Программа живет и набирает обороты, отметил Георгий Мартынов. Да, приходится регулировать ее в ручном режиме, при непосредственном участии губернатора, но главная задача – обеспечивать людей рыбными товарами по доступным ценам – выполняется, считает руководитель ассоциации.

Журналисты, в свою очередь, подняли проблему качества продукции, которая реализуется в рамках программы. Георгий Мартынов согласился, что над этим надо работать.

Представителей СМИ также интересовало, как рыбаки относятся к идее реализации своего товара на биржах, как влияет на рынки эпидемия коронавируса, какие инициативы находят поддержку у госорганов и другие темы.

Президент АРПП Георгий МАРТЫНОВ:

– Проведение пресс-конференции уже становится для нашей ассоциации традицией. В прошлом году мы присоединились к коллегам из других регионов, отреагировавшим на информационную атаку на отрасль. В этом году хотели планово рассказать о своей работе, но тут подоспела аукционная инициатива ФАС.

Открытое общение с журналистами позволяет широко осветить проблемы, которые волнуют рыбаков. Это еще и хорошая возможность доступно рассказать о профессиональных вопросах, показать, чем живет отрасль, какая она.

Мы планируем развивать этот опыт и признательны медиахолдингу Fishnews за помощь в организации и проведении пресс-конференции. FN

УСПЕТЬ К «ПУТИНЕ-2020»: СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОТ ООО «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ»

Главное требование при оснащении рыбоперерабатывающих производств любой мощности, от заводов регионального значения до компактных модульных цехов, – это надежность техники. Решением этой задачи вот уже более 20 лет занимаются специалисты ООО «Технологическое оборудование».

Быстро и качественно реализовывать стандартные проекты или разрабатывать новые, порой уникальные технологические схемы компании позволяет собственная инженерная база. Сегодня «Технологическое оборудование» – это полноценный производственно-инжиниринговый комплекс, который обеспечивает проектирование, изготовление, монтаж и пусконаладку оборудования и целых рыбоперерабатывающих комплексов.

В инженерном арсенале компании есть и готовые варианты для

небольших производств, где используется ручной труд: как комплексные решения, так и отдельные единицы техники собственного производства. Такие машины успешно эксплуатируются на многих заводах Дальнего Востока.

До начала лососевой путины 2020 года остается все меньше времени, но еще есть возможность оснастить свое производство оборудованием для первичной переработки рыбы и икры. Тем более что сейчас сделать это можно с дополнительной выгодой.

**Получите скидку 3%
на оборудование для
первичной переработки
рыбы по промокоду
«ПУТИНА-2020»!**

*Предложение действует
на оборудование, имею-
щееся на складе.*

*Промокод необходимо
указать в заказе с сайта
или в разговоре со спе-
циалистом «Технологи-
ческого оборудования».*

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ РЫБЫ (В НАЛИЧИИ НА СКЛАДЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ)

ГОЛОВОУТСЕКАЮЩИЕ МАШИНЫ (ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ И ПНЕВМАТИЧЕСКИЕ)

Головорубы пневматические одноножевые

Оборудование данного типа предназначено для обезглавливания лососевых и тресковых пород рыб с помощью ножа U-образного типа, приводимого в движение пневмоцилиндром. Малые габариты оборудования позволяют обеспечить хорошую встраиваемость в линию.

Размер обрабатываемой рыбы – 300-800 мм.
Производительность – до 45 рыб./мин.
Наличие на складе – 1 шт.

Цена: 308 900 руб.

Головорубы электромеханические одноножевые

Машины предназначены для отделения голов у лососевых и тресковых пород рыб с помощью ножа U-образного типа, приводимого в движение электрическим мотор-редуктором.

Размер обрабатываемой рыбы – 300-800 мм.
Производительность – до 45 рыб./мин.
Наличие на складе – 2 шт.

Цена: 360 200 руб.

РЫБОМОЙКА

Оборудование предназначено для мойки рыбы веерными потоками воды под давлением. Переворачивание рыбы обеспечивается вращением барабана со специальными лопатками.

Производительность – 6 тонн/час.
Наличие на складе – 4 шт.

Цена: 377 000 руб.

ИКОРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПОВ ПРОИЗВОДСТВА (В НАЛИЧИИ НА СКЛАДЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ)

Установка холодного приготовления тузлука (УХПТ)

Изготовление лососевой икры – сложный процесс, для производства качественного продукта необходимо строго соблюдать технологию. Одним из важнейших этапов является приготовление тузлука для посола икры. Часто для этого необходим длительный и трудоемкий процесс варки, для которого дополнительно требуется охлаждающее оборудование и накопительные емкости для хранения тузлука. К сожалению, с учетом человеческого фактора хорошее качество раствора в итоге не гарантировано.

Другой вариант – доверить этот процесс машине. УХПТ просты в использовании, экономичны и производят идеальный по составу тузлук. Для обслуживания устройства необходим 1 человек, его задача – загрузить соль в элеватор или солеконцентратор.

Производительность оборудования – 1000 л/час.

Наличие на складе – 1 шт.

Цена: 1 610 000 руб.

ПРОБИВКА ИКОРНОГО ЯСЬКА

Икорный сепаратор УПИ-350

Используется для поточной пробивки лососевой икры. Решение актуально для предприятий с суточной производительностью до 7 тонн.

Производительность – до 350 кг/час.

Наличие на складе – 1 шт.

Цена: 1 400 000 руб.

Икорный сепаратор УПИ-1000

Используется для поточной пробивки лососевой икры. Решение актуально для предприятий с суточной производительностью от 7 тонн.

Производительность – до 1000 кг/час.

Наличие на складе – 2 шт.

Цена: 2 400 000 руб.

ОТЖИМ ИКРЫ

Машина отжима икры МОИ-25

Используется для удаления лишней влаги из икры после посола. Актуально для любых предприятий. Экономит рабочее пространство.

Разовая загрузка – до 20 кг икры.

Количество обрабатываемой икры – до 80 кг/ч.

Наличие на складе – 11 шт.

Цена: 385 000 руб.

ПОСОЛ ИКРЫ

Посолочные емкости 200 л.

Разовая загрузка – до 50 кг.

Наличие на складе – 2 шт.

Цена: от 86 000 руб.

ООО «Технологическое оборудование»

690022, г. Владивосток, пр-т 100 лет Владивостоку, 159е, стр. 4
тел. +7 (423) 202-50-38
dvtechnotrade.com
dvtechno.com

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Вячеслав БЫЧКОВ: «ГИЛЬОТИНА» ВНУШАЕТ НАДЕЖДУ

Государство усердно администрирует экономическую деятельность на опекаемой территории. Аппарат госуправления генерирует законы, распоряжения, постановления, приказы и прочие директивы. Правда, уже спохватились: дескать, чересчур зарегулировали. Появилась концепция реформы госконтроля, нацеленной на облегчение административного пресса.

Президент Межрегиональной ассоциации «Ярусный промысел» Вячеслав БЫЧКОВ – один из представителей рыбацкого сообщества, участвующий в реализации этого замысла. Он рассказал Fishnews, как продвигается отладка «регуляторной гильотины» на рыбном направлении.

– Вячеслав Борисович, как проходит реформа госконтроля?

– Я вхожу в состав рабочей группы по реализации «регуляторной гильотины» в рыбной отрасли. Работа идет плановая, пока никаких особых проблем не возникает. Группа ведет деятельность в двух направлениях. Во-первых,

это отмена устаревших, избыточных и уже не применяемых актов времен СССР. Во-вторых, это работа с проектами новых НПА, которые содержат определенные регуляторные нормы, требования, ограничения и прочее. В рабочей группе есть эксперты, которые осуществляют предварительный

анализ новых проектов. Далее все это публично обсуждается на заседаниях группы.

ОБЕЩАЮТ НЕ ОСТАВИТЬ БРЕШИ

– Отраслевые специалисты высказывали опасения по поводу отмены нескольких действующих советских нормативных актов в области безопасности мореплавания, а также в области рыбодства...

– Действительно, были опасения, что отрасль в результате останется без регулирования там, где оно необходимо. В итоге пришли к решению, что так или иначе эти акты подлежат отмене. Но ко времени отмены (1 января 2021 года) необходимо подготовить современные, отвечающие реалиям сегодняшнего дня документы, регулирующие эти вопросы.

И мы видим, что Минсельхоз уже занимается созданием соответствующих нормативно-право-

вых актов. Нам пообещали, что эти документы также планомерно пройдут через оценку экспертов нашей рабочей группы. И успокоили заявлением, что пробелов в результате отмены не останется, поскольку от этого в проигрыше оказались бы все.

ОСТОРОЖНЫЙ ОПТИМИЗМ

– Вообще-то разговоры на тему снижения административного пресса и о «хватит кошмарить бизнес» ведутся с высоких трибун не первый год и даже не первое десятилетие. Но дальше декларации намерений дело пока мало продвинулось. Как вы оцениваете перспективы текущей реформы госконтроля: есть ли повод для оптимизма или пока все движется «как всегда»?

– При прежнем составе правительства реформой госконтроля и надзора занимался министр по координации деятельности «Открытого правительства» Михаил АБЫЗОВ. Я тоже состоял в экспертной группе. Стоит признать, что реального реформирования по сути не было.

Сегодня ситуация иная, наверно, более благоприятная и внуша-

Мы надеемся на лучшее и сейчас наблюдаем конструктивный подход, по меньшей мере в деятельности нашей рабочей группы, где сопредседателями являются руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ и президент ВАРПЭ Герман ЗВЕРЕВ. У нас доброжелательная рабочая атмосфера, все нацелены на создание нормального инвестиционного климата в рыбной отрасли через отмену избыточных и дублирующих норм.

По моим данным, в настоящее время ВАРПЭ активно ведет исследования, в которых фактически подсчитывает финансовые потери от чрезмерного административного обременения в рыбной отрасли. Я полагаю, что в итоге этих исследований появится достаточно интересный документ, имеющий большое практическое значение.

О ПОГРАНИЧНИКАХ ЗАБЫЛИ

– Есть ли поводы для беспокойства?

– У меня вызывает недоумение тот факт, что под «регуляторную гильотину» пока не попадает госконтроль в сфере охраны водных биоресурсов в своей морской со-

Есть два законопроекта – «Об основах разрешительной деятельности в РФ» и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ», которые направлены на создание правовой основы для разрешительной и контрольно-надзорной деятельности. Предполагается, что все вновь принимаемые нормативно-правовые акты должны будут соответствовать этим двум базовым законам.

ющая осторожный оптимизм. Есть два законопроекта – «Об основах разрешительной деятельности в РФ» и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ», которые направлены на создание правовой основы для разрешительной и контрольно-надзорной деятельности. Предполагается, что все вновь принимаемые нормативно-правовые акты должны будут соответствовать этим двум базовым законам.

ставляющей – там, где его осуществляют органы Пограничной службы. А ведь на морскую составляющую приходится более 90% всего вылова. Я считаю, что оба органа госконтроля в сфере охраны ВБР (Росрыболовство – для внутренних водоемов и Погранслужба – для морских вод) должны находиться в одном правовом поле.

Наше государство декларирует, что реформа госконтроля

и надзора направлена на создание благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности. В том числе методом перевода госконтроля и надзора на риск-ориентированный подход. Что ж, цель заявлена, и мы будем двигаться к ней. За каждым членом нашей рабочей группы стоят рыбацкие коллективы. Мы отстаиваем их интересы, и хочется верить, что со временем мы выйдем на такую схему осуществления госконтроля и надзора в области рыболовства и сохранения ВБР, которая устроит и государство в лице регулятора, и бизнес.

ПАЛТУСЫ ДОЖДУТСЯ

– Ассоциация «Ярусный промысел» выступала за корректировку новых правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна в отношении промысла палтусов. Какова судьба этих изменений? Решат ли они проблемы предприятий?

– Новая редакция содержит крайне невыгодную формулировку для предприятий, осуществляющих ярусный промысел палтусов. Основная проблема заключается в объединении отраслевым регулятором разных видов палтуса (черного и белокорого) в объект «палтусы». Хотя это разные виды, их промысел ведется на разных глубинах, регулируется по-разному, и потому их надо разводить – тогда никаких вопросов не возникнет.

При добыче белокорого и черного палтусов для каждой промысловой зоны или подзоны правила устанавливают жесткое процентное соотношение по каждому из видов. Превышать установленный лимит запрещено. Фактически жесткое процентное соотношение увязано с конкретным промысловым разрешением.

В результате и мы, и пограничные органы пришли к четкому пониманию, что, не имея цели совершить правонарушения, рыбаки объективно, просто исходя из потребностей ведения промысла, массово станут нарушителями. Ведь руководитель предприятия лишен возможности оперативно перераспределять лимиты между судами, поскольку тогда сразу меняются пропорции, и, соответственно, возникает состав административного правонарушения.

Чтобы не стать нарушителем и при этом четко и неукоснитель-

Вячеслав БЫЧКОВ, президент Межрегиональной ассоциации «Ярусный промысел»

но следовать букве и духу правил, предприятия вынуждены идти на умышленный недолов. При этом, согласно закону о рыболовстве, освоение квоты менее чем на 70% в течение двух лет грозит лишением права на добычу.

Поэтому мы с момента публикации проекта обновленных правил начали системную работу по корректировке соответствующей статьи. Мы прошли всю процедуру, предусмотренную приказом ФАР о порядке внесения изменений в правила рыболовства. К настоящему времени мы прошли весь круг, и на заседании в ноябре прошлого года ДВНПС без замечаний одобрил наше предложение по новой формулировке. Она будет удобна для всех, поскольку там удалена привязка к каждому

разрешению, а ответственность за соблюдение видового соотношения возложена на предприятие по итогам прошедшего промыслового сезона.

Поскольку наше предложение касается не только предприятий, входящих в нашу ассоциацию, то процедура корректировки идет не так быстро, как нам бы хотелось. Тем не менее, все движется своим чередом, и сейчас мы ожидаем издания этого приказа.

ДЕПУТАТЫ В КУРСЕ

– Еще одна позиция, которую вы отстаивали, касается отмены запрета на перегруз продукции в районах укрытия. Удалось ли продвинуться в этом направлении?

– Вспомним предысторию вопроса: хотели как лучше, а получилось как всегда. Изначально предполагалось откорректировать закон о госгранице так, чтобы разрешить рыбопромысловым судам пользоваться при пересечении Курильской гряды Первым Курильским проливом.

В дальнейшем, несмотря на протесты рыбаков, законопроект откорректировали так, что мы получили запрет на перегруз рыбной продукции в «районах укрытия» в 12-мильной зоне. Эту возможность оставили только для уловов. Затем сенаторы внесли в Госдуму законопроект, призванный снять запрет, однако потом документ по каким-то причинам был отозван. Возможно, были определенные причины технического характера. Насколько мне известно, работа в этом направлении продолжается, и мы ожидаем внесения очередного подобного законопроекта.

В этом вопросе у отраслевого сообщества выработана единая консолидированная позиция: введение запрета было совершенно надуманным. Если вернуться к теме «регуляторной гильотины», то как раз такие ограничения она и призвана ликвидировать. Изначально мы говорили об облегчении административного бремени, но в итоге получили норму, которая только ухудшила наше положение.

Мы внимательно следим за развитием ситуации. Президент Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота Алексей ОСИНЦЕВ в интервью вашему интернет-порталу озвучил размеры финансовых потерь предприятий от этого запрета – порядка 5 млрд рублей в год. Мы присоединяемся к его озабоченности. Я знаю, что президент ВАРПЭ Герман Зверев активно занимается этой проблемой, вопрос вынесен на площадку профильного комитета Госдумы. Так что ждем положительных изменений.

НА АМБРАЗУРУ РОДНЫХ ВЕРФЕЙ

– Для поддержки российских судоремонтников предлагается запретить выдачу промысловых разрешений судам, прошедшим плановый капремонт или модернизацию за границей. Насколько эта идея реалистична, на ваш взгляд?

Разрешение на промысел – ключевой для рыболовцевких предприятий документ. Привязка к нему требования осуществлять ремонт в России – при отсутствии здесь надлежащей базы – ставит предприятия в крайне невыгодное положение.

– Пока каждый остается при своем. Есть позиция регулятора, который считает эту меру нужной, важной и целесообразной. И есть противоположная позиция отраслевого сообщества, в том числе и нашей ассоциации. Мы категорически против и считаем, что это совершенно ненужное обременение для рыбопромышленных предприятий.

Настораживает даже сама схема реализации этой идеи. О чем я говорю: в законодательстве такой нормы нет, но мы помним, что ее когда-то пытались внести в закон о рыболовстве. Эти изменения не прошли – были отрицательные отзывы. И теперь мы наблюдаем попытку реализовать эти ограничения не через закон, а через правительственное постановление. И предлагаемые формулировки заставляют сильно напрячься, поскольку процедура получения разрешения на промысел станет невыносимой.

К сожалению, у нас в стране судоремонтная отрасль пребывает, мягко говоря, не в лучшем состо-

янии. Это ни для кого не является секретом, об этом пишут и говорят, но подвижек пока что никаких. И сейчас рыбаков хотят бросить на эту амбразуру.

Но мы живем в правовом государстве, у предприятий должна быть возможность ремонтировать флот там, где это выгодно, надежно и не грозит впоследствии потерями материально-технического характера. Рыбаки законопослушны: если они осуществили ремонт судна за границей, то они это декларируют в таможене и платят соответствующие сборы.

Разрешение на промысел – ключевой для рыболовцевких предприятий документ. Привязка к нему требования осуществлять ремонт в России – при отсутствии здесь надлежащей базы – ставит предприятия в крайне невыгодное положение. Поэтому мы будем следить за судьбой этих предложений. Если о них не забудут, то для защиты рыбаков я полагаю правильным применить механизм «регуляторной гильотины». FN

Владимир ЧЕРНОБРОВЦЕВ
Ольга ДУБРОВСКАЯ

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ ЖИРА

НЕМЕЦКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ РЫБНЫХ ОТХОДОВ

Рыбий жир и рыбная мука – это не просто переработанные отходы, а востребованная на внутреннем и внешнем рынках продукция. Внедрение технологии переработки рыбных отходов позволяет производителям рыбной продукции повысить добавленную стоимость, извлекаемую из имеющегося в распоряжении сырья. Помимо спроса, стоимость получаемых жира и муки зависит от качества продукции, определяемой качеством сырья и технологией его переработки.

С помощью оборудования немецкой компании Flottweg можно перерабатывать рыбные отходы и получать рыбную муку и рыбий жир высокого качества. Данная технология наиболее эффективна при переработке видов рыб с высоким содержанием жира, таких как тихоокеанская сельдь, дальневосточная сардина (иваси), сайра, скумбрия, лососевые и др.

СПЕЦИФИКА ТЕХНОЛОГИИ FLOTTWEG

Вот уже более 60 лет компания Flottweg разрабатывает и производит декантерные центрифуги для механического разделения жидких и твердых сред. Flottweg предлагает индивидуальные технологические решения для различных отраслей

промышленности, в том числе рыбоперерабатывающей. В традиционных РМУ сырье нагревается в результате контакта с паром и затем отжимается с помощью шнекового пресса. Данная технология позволяет перерабатывать рыбопродукты с низким содержанием жира, однако в случае с жирными видами рыб извлечение жира из рыбной муки в полной мере не происходит.

По технологии Flottweg нагрев рыбопродуктов осуществляется без прямого контакта пара с продуктом. Благодаря меньшей скорости нагрева и точной настройке показателей технологического процесса продукт получается более высокого качества. Разваренная рыбная масса подается в центрифугу, где под действием центробежных сил эффективно

разделяется на жир, клеевую воду и кек (обезжиренный, обезвоженный фарш), что позволяет из жирных пород рыб получать продукты с высокими качественными показателями.

МОДУЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ДЛЯ БЕРЕГОВЫХ ЗАВОДОВ

Flottweg производит сепарационное оборудование и комплексные системы, в том числе для переработки жирных видов рыб. Производительность систем составляет от 20 до 200 тонн отходов в сутки.

Комплексная система состоит из модулей с установленными на заводе в Германии компонентами и уже смонтированной в пределах модуля трубной и электрической обвязкой. Модульные конструкции позволяют быстро и качественно установить оборудование на производственной площадке заказчика.

Система работает в автоматическом режиме, управление и контроль осуществляются с локального пульта, установленного в зоне видимости оборудования. Индикация параметров работы на панели позволяет осуществлять оперативную и качественную настройку при переработке рыб с различными характеристиками. Интуитивно понятное управление системой и информация о параметрах всех этапов технологического процесса упрощают работу.

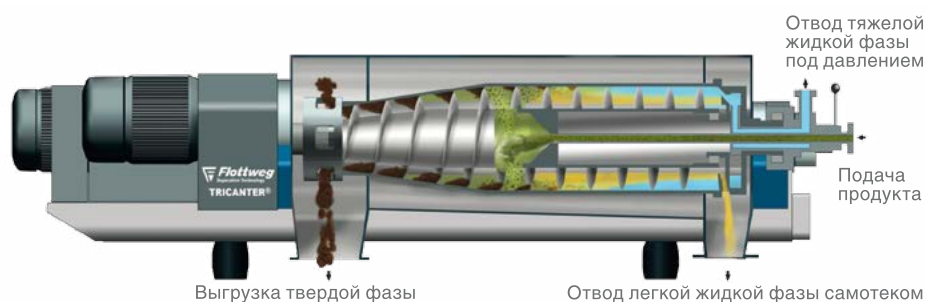
Разделение суспензии возможно с помощью декантера, трехфазного сепаратора-концентратора и двухфазного сепаратора-кларификатора (осветлителя). Flottweg широко использует трехфазные центрифуги, что делает установку компактной и позволяет снизить инвестиции в приобретение и обслуживание дополнительного сепаратора.

Уникальная технология Tricanter® (Трикантер) Flottweg позволяет за одну технологическую стадию разделять суспензию на три фазы: две жидкие фазы разной плотности и одну твердую фазу.

Tricanter® Flottweg снабжен импеллером (устройством для разделения твердой и жидких фаз) для оперативной и простой настройки оборудования на переработку рыб с различным содержанием жира без остановки и разборки оборудования. Удачная конструкция, в том числе за счет вынесенного за пределы бара-

Локальная панель управления Flottweg

Tricanter® (Трикантер) Flottweg

Импеллер центрифуги Flottweg

бана подшипникового узла, позволяет избежать перегрева. А изготовление ротора центрифуги из дуплексной стали методом центробежного литья обеспечивает срок эксплуатации машины не менее 20 лет.

НАШИ ЗАКАЗЧИКИ

Благодаря высокой надежности оборудование Flottweg успешно работает в условиях удаленности

от берега и сезонности переработки рыбы. Эксплуатируя центрифуги и системы Flottweg, компании ООО «Русская Рыбопромышленная Компания», а также ООО «Тымлатский рыбокомбинат» и ряд других предприятий Камчатки оценили надежность немецкого оборудования как один из важнейших факторов успеха. В 2020 году в Камчатском крае планируется ввести в эксплуатацию еще две системы Flottweg на базе Tricanter® Z3 и Z5 на предприятиях по сезонной переработке лососевых видов рыб. □

Flottweg

ООО «Флоттвег Москва»

141402, г. Химки,
Вашутинское шоссе, 17
+7 (495) 574-34-34
moscow@flottweg.com
www.flottweg.com/ru

Андрей ПРИВАЛИХИН

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПОРТ: ПОДСТАВЛЯЯ ПЛЕЧО СУДАМ СЕВЕРА

Маймакса, Архангельск. Именно здесь расположена береговая база Архангельского тралового флота (АТФ). Местные говорят просто – Архангельский рыбный порт, но, скорее, по привычке. Сегодня сказать, что это рыбный порт, было бы неправильно: изменились времена. То, что происходит сейчас, называется диверсификацией бизнеса.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Порт – это закрытая охраняемая зона, есть даже погранпереход. Но у нас заранее выписанные пропуска. Гостей встречает начальник грузового участка Максим ДРЕГАЛО, который и показывает владения тралфлота, и рассказывает о них.

Сама база находится в семи километрах от устья Северной

Двины, в непосредственной близости от судового канала. Фактически это морской перегрузочный терминал АТФ в порту Архангельск. Длина причальной линии 300 м, глубина у причалов до 8 метров, что позволяет принимать и обрабатывать одновременно до трех судов. На причальной линии четыре крана, три из них – грузоподъемностью 5-6 тонн – поставлены специально для перевалки

рыбной продукции. Четвертый кран – 45-тонный.

Здесь же, у причальной стенки, два холодильника, чуть подальше еще два. Их общая вместимость – 5 тысяч тонн. Температуру можно нагнать до минус 24 градусов. Сейчас там находится 2 тыс. тонн рыбной продукции: треска, пикша, палтус, скумбрия, сельдь, окунь, камбала. Вся инфраструктура – собственность Архангельского тралового флота.

Основной задачей порта долгие годы была погрузка и выгрузка уловов с промысловых судов и транспортов – как по прямому варианту «борт – автотранспорт», так и через холодильные склады. Кроме рыбы порт переваливает пиломатериалы, металлические конструкции, трубопрокат, коробки, контейнеры и другие генеральные грузы. Есть лицензия на перевалку опасных грузов. Также предприятие берет грузы на ответственное хранение, причем как на открытых площадках, так и на складах – отапливаемых и холодных. Порт принимает и отправляет грузы автомобильным транспортом, берет на передержку и хранение грузы, идущие в другие порты.

ЦЕНУ ОПРЕДЕЛЯЕТ КАЧЕСТВО

Здесь же, фактически на причале, своя рыбная фабрика. Производительность – до 10 тонн по сырью в сутки (еще не так давно было вдвое меньше). Завод выпускает соленую, слабосоленую, копченую рыбу, пресервы, продукцию горячего и холодного копчения. А также мороженую рыбу и фарш.

Рядом и магазин АТФ – он для всех архангелогородцев, поэтому вынесен за пределы охраняемой зоны. Спрос на местную продукцию огромный. Именно поэтому после коренной реконструкции завода его мощность увеличилась вдвое.

Я обратил внимание, что цены в фирменном магазине выше, чем в других местах. Представители фабрики объяснили все буквально на пальцах: рыбная продукция, которую они выпускают, не содержит никаких оксидантов, опасных консервантов и других подобных добавок. Сроки хранения такой рыбы меньше, а вот качество – гораздо выше.

«У НАС ГЛАЗА ГОРЯТ»

Впечатленный увиденным, спрашиваю у Максима Дрегалю, как им удалось все это не просто сохранить, но и реконструировать, модернизировать и расширить. Максим Александрович ответил очень просто: «Мы никогда не боялись работы, потому что у нас до сих пор глаза горят». А вре-

Максим ДРЕГАЛО, начальник грузового участка береговой базы Архангельского тралового флота

мена действительно изменились, в том числе и климат. Навигация в Архангельске круглогодичная, ледоколы помогают – их нынче там четыре. Максим Дрегалю говорит, что в прошлом году лед был совсем «несерьезным», сказывается глобальное потепление. Белое

пример, пароход с 3 тыс. тонн лосося разгружают за четыре дня, и он уходит обратно. К сожалению, порожняком – с обратными грузами пока есть трудности.

Насчет обратной загрузки идут сложные переговоры, отмечает Максим Дрегалю. «Надеемся, что

Основной задачей порта долгие годы была погрузка и выгрузка уловов с промысловых судов и транспортов – как по прямому варианту «борт – автотранспорт», так и через холодильные склады. Кроме рыбы порт переваливает пиломатериалы, металлические конструкции, трубопрокат, коробки, контейнеры и другие генеральные грузы. Есть лицензия на перевалку опасных грузов.

море теперь полностью никогда не замерзает.

Тут разговор снова переходит на рыбу: АТФ экспортно ориентирован – может быть, отсюда возгласы «вот, своей рыбы в магазинах нет!» Это не так, рыба всегда есть, всегда можно прийти и купить.

Теперь о диверсификации бизнеса. Архангельский траловый флот переориентировался: Сабетта, Певек плюс каждое лето Северный завод. А остальная работа – круглый год.

Кроме того, порт уже третий год подряд принимает рыбопродукцию с Дальнего Востока. На-

получится в следующем году. Мы в прошлом году летали в командировку в Петропавловск-Камчатский – там у них все завозное, начиная с конфет. А если говорить о генеральных грузах, то в этом году мы впервые попробовали переваливать уголь», – обрисовывает собеседник возможные перспективы.

Есть в планах АТФ строительство еще одного рыбозавода, рассчитанного на 50 тонн по сырью в сутки. Также порт собирается заняться новыми генеральными грузами – контейнерами по 20 и 40 футов. Именно для перевалки генеральных грузов компания

привезла из Китая новый 40-тонный кран.

«Вот, скоро ждем судно, надо к его приходу накопить 8 тыс. тонн грузов. Осадки хватит, – заверяет Максим Александрович. – Мы уже отгружали 12 тыс. тонн пиломатериалов на Египет».

СОСЕДЕЙ ЖДУТ В ГОСТИ

АТФ зовет к себе мурманчан, просит сделать пробный заход. «Мы работаем по принципу одного окна. Вот, например, траулер «Викинг» привез 220 тонн рыбы. Мы его выгрузили за два дня, не напрягаясь. Дали судну воду, подошел бункеровщик, забункеровал.

Надо что-то подремонтировать – пожалуйста: спецбригада выехала и все сделала. Береговое электричество – пожалуйста. Здесь же ветеринар. Здесь же учебно-тренировочное судно «Белокаменка». Нужно документы кому-то из моряков сделать – пожалуйста, нет проблем. Есть свой док, свой плавкран, свой буксир.

Этот рыбный порт строился в две очереди в 80-е годы прошлого века. И мы все сохранили, модернизировали. Можем и продукты питания доставить, и мусор вывезти, можем обеспечить промвооружением. Больше скажу: можем провести проверку спасательного оборудования – спасательных жилетов, шлюпок, огнетушителей, плотов. Была у нас и фабрика орудий лова, но, когда проводили оптимизацию, решили ее закрыть. Выгодней стало покупать промвооружение, чем делать самим».

Все это Максим Дрегалю рассказывает на одном дыхании. Действительно, видно, что глаза у него горят. Мы прощаемся и переезжаем на другой берег этой небольшой и очень уютной бухты – туда, где находится судоремонтный завод.

НОВОЕ ЗНАКОМСТВО

Сергей МАЛЬГИН – директор базы технического обслуживания Архангельского тралового флота. Директорствует первый год, но судоремонтом занимается уже больше двадцати лет. Рассказывает, что начал в 1998 году на «Красной Кузнице» слесарем. В 2000 году стал мастером слесарного участка, в 2002 – прорабом. А потом, к сожалению,

База технического обслуживания – судоремонтное предприятие с собственным доком

Сергей МАЛЬГИН, директор базы технического обслуживания Архангельского тралового флота

«Красную Кузницу» растащили по разным углам. Перешел работать в «Оптимист». Там их потихоньку стал выживать 176-й завод, военные. Так и оказался в тралфлоте. Вот всю жизнь Сергей Александрович и занимается судоремонтом. И ему нравится: это, как говорится, – его. Даже хобби «профессиональное» – ремонт катеров и яхт. Да еще и сам рыбак.

ЗАВОД

База технического обслуживания – судоремонтное предприятие с собственным доком. Рассчитано

на полный перечень услуг: токарные работы, любой спектр слесарных работ, ремонт дизелей, любых вспомогательных механизмов.

Докование предусматривает многие виды работ: поменять гребные валы и винты, обшивку, донно-заборную арматуру, покрасить корпус.

Корпусный участок большой, он развивается, периодически на работу набирают судокорпусников, сварщиков – объем работ увеличивается.

Сейчас на СРЗ работает уже около 100 человек, недавно было 80.

Порт уже третий год подряд принимает рыбопродукцию с Дальнего Востока. Например, пароход с 3 тыс. тонн лосося разгружают за четыре дня, и он уходит обратно

Количество заказов растет. Проблема в том, что не весь флот, который готов идти на базу ремонтироваться, она может принять: появились суда с большим дедвейтом. А нынешний док позволяет поставить судно доковым весом 2,5 тыс. тонн длиной не более 87 м и шириной не более 16 м.

Предприятию нужен док большей вместимости. Если база его получит, увеличится и количество рабочих мест, и перечень выполняемых работ. Перспективы по приобретению нового дока есть: его можно купить в Мурманске, в Санкт-Петербурге, еще один док предлагают китайцы (правда, по слишком высокой для АТФ цене). Мурманский док – лучший вариант, если смотреть на расстояние, отмечает Сергей Мальгин. Питерский внутренними водоемами не доставить: не пройдет Беломорканалом, просто не влезет в шлюз. Так что только морем в обход Скандинавского полуострова.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Своя база технического обслуживания у Архангельского тралового флота была всегда. Случались в ее истории и взлеты, и падения. Сейчас – период развития. А почему удалось все это сохранить? Загрузку базы стабильно обеспечивали суда АТФ (заказы со стороны раньше были редкостью).

Новый док – не отдаленная перспектива, а дело совершенно реальное – ближайших двух-трех лет, уверен Сергей Мальгин. Это, конечно, мнение директора, а есть учредители, которые будут принимать решение. В любом случае предприятие растет и развивается, приносит прибыль. Поэтому есть надежда, что по итогам года будет принято окончательное решение о приобретении дока.

«Еще один важнейший аргумент: новые суда, которые Архангельский траловый флот строит в

Выборге, в старый док просто не влезут. Кроме того, второй док нужен, чтобы равномерно распределить нагрузку. Так что смотрим вперед», – резюмирует Сергей Мальгин.

Судоремонтники понимают, что новый док – это очень серьезные затраты для предприятия. Ведь если покупать в Мурманске или в Питере, он будет бэушным, а вот китайцы предлагают совершенно новый – отсюда и высокая цена. Есть еще один путь: построить док самим – и этот вариант тоже рассматривается.

Ловлю себя на мысли, что оптимизм и безоговорочную уверенность в завтрашнем дне АТФ Максим Дрегалов передал Сергею Мальгину, словно эстафетную палочку. А еще мне подумалось, что, наверное, именно с таким настроением и надо работать. Особенно на старейшем на Северо-Западе России рыбопромысловом предприятии. **FN**

Алексей СЕРЕДА

«АЛЬФА ЛАВАЛЬ»: ХОТИМ ПЕРЕДАВАТЬ СОВРЕМЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ В УМЕЛЫЕ РУКИ

Обновление рыбацкого флота в России постепенно набирает обороты. Однако новые суда требуют современного оборудования, а с ним порой возникают серьезные проблемы – ведь эти устройства нужно грамотно эксплуатировать. Иначе, например, топливный сепаратор не сможет защитить двигатель и окажется полностью бесполезным.

Сегодня с новейшими механизмами может справиться далеко не каждый бывалый экипаж, не говоря уже о новичке-практиканте. На Дальнем Востоке исправить ситуацию намерена компания «Альфа Лаваль» совместно с Морским государственным университетом имени адмирала Г.И. Невельского.

РАССКАЗАТЬ И ПОКАЗАТЬ

«Альфа Лаваль» – один из ведущих производителей сепарационного, опреснительного и теплообменного оборудования. Периодически – пару раз в год – специалисты компании проводят на базе морского университета во Владивостоке семинары для студентов и семинары для представителей компаний-судовладельцев о современном топливе и судовом оборудовании.

*S-сепаратор
Alfa Laval*

Теперь взаимодействие выходит на новый уровень: компания поставила в МГУ сепарационную систему и фильтр очистки масла. Это популярное оборудование, которое используется на многих судах. Наглядно ознакомиться с ним курсанты и моряки смогут со следующего учебного года в лаборатории судовых двигателей внутреннего сгорания.

«С «Альфа Лаваль» мы сотрудничаем уже лет пять. Начиналось с семинаров для преподавателей университета и студентов, а потом компания стала приглашать представителей всех дальневосточных предприятий с собственным флотом. Ведь «Альфа Лаваль» известна своим оборудованием, в том числе для рыболовецких и торговых судов, к которым в основном готовит кадры наш университет», – рассказал Fishnews декан судомеханического факультета Борис ВОРОБЬЕВ.

В прошлом году стороны заключили соглашение для дальнейшего сотрудничества. К осени МГУ собирается ввести в эксплуатацию тренажерный комплекс, его тоже оснастят оборудованием «Альфа

Лаваль» – уже самым современным, с программным обеспечением. Кроме того, компания откроет при этом комплексе свое представительство.

В тренажерном комплексе будут не только обучать курсантов и студентов, но и проводить курсы повышения квалификации. Специалисты рыбной промышленности и торгового флота смогут наглядно ознакомиться с новой системой сепарации S 926 – таким же оборудованием, какое ждет их на борту. Продолжатся и семинары.

«Намечается очень полезное, взаимовыгодное сотрудничество, – уверен Борис Воробьев. – В МГУ есть сертифицированная лаборатория, которая как раз занимается вопросами качества топлива и масла. И представителей «Альфа Лаваль» мы знаем давно. Хотелось, чтобы как можно больше курсантов ознакомилось с оборудованием этой фирмы, потому что на флоте его стоит очень много. Это сепарационные системы, опреснительные установки, теплообменники, котельные установки. Пока готовим ребят по маслоочистительному оборудованию и топливоподготовке».

Представитель университета обратил внимание на проблему использования низкосернистого топлива. По стандартам Международной морской организации (ИМО, IMO), с 1 января 2020 года содержание серы в топливе для судов не должно превышать 0,5%. А значит, флоту, даже старому, требуется новое топливоочистительное оборудование.

«На семинарах «Альфа Лаваль» освещала эти вопросы, потому что ее системы сепарации как раз работают с низкосернистым топливом», – подчеркнул декан. По его словам, качество такого топлива зачастую оставляет желать лучшего, многие компании после 1 января уже «попались»: забиваются фильтры, сепараторы.

«Появилось много современного топлива – низкосернистого, ультранизкосернистого. У разных производителей оно имеет разные физические и химические свойства, – отметил директор подразделения морского оборудования АО «Альфа Лаваль Поток» Алексей СЕМКИН. – Очень часто это топливо не соответствует стандартам, но, к сожалению, все равно попадает на борт. Поэтому мы рассказываем, во-первых, какое топливо бывает, во-вторых, как не загубить двигатель. Это не вопрос исключительно сепарации, нужно учитывать и вязкость топлива, и его температуру... Даем базовую информацию: как справляться с современными системами, а как – с более простыми, дешевыми. Кроме того, «Альфа Лаваль» располагает данными по качеству топлива и масла от разных производителей».

Все семинары – бесплатны. Помимо Владивостока, такие занятия компания проводит и на Камчатке, а в западной части страны семинары «Альфа Лаваль» организывает для судовладельцев регулярно.

УЧИТЬСЯ НОВОМУ НЕОБХОДИМО

Планируется, что в перспективе семинарами в МГУ имени Невельского – и для курсантов, и для плавсостава – будет заниматься сам университет. Преподавательский состав достаточно компетентен, все курсы и материалы предоставляет компания, рассказал Алексей Сёмкин.

Он подчеркнул, что такие занятия необходимы морякам, в том числе рыбопромышленникам. Зачастую компания-судовладелец просто не

Директор подразделения морского оборудования АО «Альфа Лаваль Поток» Алексей СЕМКИН на семинаре в Морском государственном университете имени адмирала Г.И. Невельского

может правильно установить и эксплуатировать новое оборудование, поэтому продолжает использовать устаревшее.

«Но сейчас, с обновлением флота, ситуация меняется: хочешь не хочешь, а на борту будет все новое, полностью набитое автоматикой, от которой пока многие российские моряки шарахаются. А ведь она очень надежная и используется во всем мире. И «Альфа Лаваль» очень старается подставить судовым специалистам плечо – помочь разобраться и научиться правильно работать с современными, эффективными устройствами. В этом поможет и новая система сепарации для тренажерного комплекса МГУ. Такие системы будут использоваться на судах, строящихся по заказам рыбопромышленников».

Помимо современной системы сепарации, в тренажерном комплексе планируют использовать симуляторы – когда оборудование и пульт управления отображаются на экране компьютера. «В общем, есть все, на чем можно учиться в режиме реального времени, было бы желание», – констатировал представитель «Альфа Лаваль».

Он добавил, что судовладельцы должны отправлять на обучение не только членов экипажа, но и техническое руководство – знания о новом оборудовании и регулярное повышение квалификации необходимы всем.

«Современное оборудование трудно эксплуатировать без соответствующей квалификации. Рынок хочет, чтобы оно было компактным и

высокоэффективным. Современный дизель-генератор на 1,5 тыс. л. с. компактнее, чем старый на 500 л. с., поэтому в новом выше и давление, и нагрузка на подшипники. Очень важны правильная эксплуатация и обслуживание. Так же и с топливными сепараторами», – привел пример Алексей Сёмкин.

«Зачастую плавсостав, особенно рыбаки, – люди старой закалки, которые используют оборудование, установленное 30-40 лет назад. Конечно, оно уже морально устарело, – подчеркнул региональный представитель АО «Альфа Лаваль Поток» во Владивостоке Сергей ЛАВРОВ. – Идея такова: показать на примере реально работающей машины, что не надо ничего бояться: можно будет посмотреть, потрогать, разобрать. И руководителей местных компаний станем постепенно привлекать к этому процессу».

Специалист тоже обратил внимание на топливный вопрос, в том числе связанный с современными способами обработки нефти: «Если раньше ее, грубо говоря, выпаривали, то сегодня используют различные катализаторы. Эти катализаторы, попадая в топливо, образуют частицы, по твердости сопоставимые с алмазом. В результате усиливается износ двигателя».

Обучающие и тренировочные программы для курсантов и плавсостава компания будет разрабатывать совместно с университетом. «Если все задуманное получится, то уровень подготовки судовых экипажей на Дальнем Востоке существенно повысится», – уверен Сергей Лавров. **FN**

Владимир НАЙДИН

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Владимир НАЙДИН: ВИЗЫ ДЛЯ РЫБАКОВ – НАШ КОНЕК

Морское и океаническое рыболовство в современном мире немыслимо без перемещений рыбаков через границы различных государств. Мир становится все более глобальным, и даже международные санкции не в силах сломать этот тренд.

Владивостокская компания «Старвинд-Виза» специализируется на оформлении выездных документов для представителей рыбной отрасли России. Ее заказчики – предприятия, крупные и не очень, которые отправляют сотрудников в другие страны для смены экипажей, перестоя судов, агентирования, участия в выставках и конференциях, заключения договоров и т. д. О специфике визовой работы в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства»

рассказал генеральный директор компании Владимир НАЙДИН.

– Владимир Анатольевич, вы давно в этом бизнесе?

– Почти 30 лет. Туристическую компанию «Старвинд-Виза» мы организовали в начале 90-х годов – занимались и приемом иностранцев, и отправкой соотечественников за рубеж.

Лет десять назад мы решили, что будем специализироваться именно на

визах. И стали создавать свое ноу-хау для людей, которые не хотят тратить время и силы на разбор вороха очень специфических требований иностранных учреждений и служб, отвечающих за въезд в свои страны. Мы занимаемся как отправкой соотечественников (рыбаков и представителей других профессий), так и приемом иностранцев. Делаем морские визы, бизнес-визы, туристические, семейные. Кроме того, консультируем, помогаем подобрать оптимальные варианты с билетами.

Рыбаки много времени проводят не только в море, но и в небе. Аэропорт г. Владивостока. Экипаж МРКТ «Петр I» компании «Тралфлот» вернулся с рекордом. За год поймано свыше 87 тыс. тонн – лучший показатель в мире

Востребованность наших услуг особенно выросла после введения международных санкций против России: в последние годы получить въездную визу в США, государства Евросоюза и некоторые другие страны становится все сложнее и сложнее. Процесс принятия новых ограничений продолжается, они устанавливаются той или иной страной едва ли не каждый месяц. Ситуацию необходимо постоянно мониторить, и у нас есть специалист, который занимается именно этим.

– Сколько рыбаков в потоке ваших клиентов?

– Из тех, кого мы отправляем в Китай, – процентов 80. По другим странам – до трети. Визы для рыбаков – это наш конек, мы целенаправленно работаем с этой группой клиентов около 10 лет. В числе наших заказчиков очень известные рыбопромышленные компании Дальнего Востока.

– С какими странами приходилось работать, куда идут максимальные потоки?

– Отправлять приходилось по всему миру. Были страны, которые рыбаков, может, и не удивляют, но для остальных соотечественников это экзотика

Более 10 лет назад, во времена оттепели в отношениях с Западом, мы ожидали, что для России скоро отменят въездные визы во многие страны и работы у нас поубавится. Но оттепель закончилась, пришло время санкций, и мы можем с уверенностью говорить, что в ближайшие годы без работы не останемся.

– Исландия, Ангола, Никарагуа. Много рыбаков едет для смены экипажей и по другим причинам в различные страны Евросоюза, в США. Самый большой поток, однозначно, в КНР: в некоторые недели мы оформляем до 50 виз в Китай – речь именно о рыбаках.

– Среди иностранцев какие у вас клиенты преобладают?

– В основном это представители бизнеса, которые едут в Россию с деловыми целями – заключать контракты, участвовать в различных конференциях, консультировать и т. д. Это не туристы.

– Приходилось ли оказывать визовые услуги иностранным рыбопромышленным компаниям?

– Да, конечно. От них также клиенты приезжают не в рамках смены экипажа, а для деловых переговоров, работы на берегу. Мы делаем им и месячные визы, и годовые многократные.

КАК МЕНЯЕТСЯ «ВИЗОВЫЙ МИР»

– Ваш бизнес от международных санкций против России выиграл? Работы стало больше?

– Работы примерно столько же, что и раньше. Но наборы документов, которые необходимо предоставлять в консульства, стали объемнее. Более 10 лет назад, во времена оттепели в отношениях с Западом, мы ожидали, что для России скоро отменят въездные визы во многие страны и работы у нас

поубавится. Но оттепель закончилась, пришло время санкций, и мы можем с уверенностью говорить, что в ближайшие годы без работы не останемся.

– Вы упомянули, что ваш специалист постоянно мониторит изменение визовых правил. Что показывает мониторинг, каковы тенденции в последние год-два?

– Что касается США и стран Европы – то тренд остается прежним: ужесточение режима. И о смягчении пока речь не идет. Это делает мониторинг тем более необходимым – чтобы не попасть в неприятную ситуацию из-за отсутствия информации об изменении правил. Например, сейчас Польша ввела новое условие: при подаче документов на визу необходимо предъявить выкупленный пассажирский билет. Раньше достаточно было брони.

– Шенгенская виза тоже предусматривает разные варианты?

– Да, разные, в том числе для моряков. Есть множество нюансов. Например, Испания требует так называемый шенгенский формуляр. Только Испания, и никто больше. Когда мы отправляли рыбаков в Испанию, агентурная компания, работавшая с нами, об этом требовании не знала. Нам пришлось вступить с ней в полемику, в которой мы доказали свою правоту. Именно поэтому, повторяюсь, мониторинг необходим, чтобы избежать неприятностей и потери времени.

– Сколько по времени занимает проверка документов?

– Опишу, как вообще обрабатывается заказ. Компания, решившая отправить рыбаков за границу, связывается с нами. Представитель компании, допустим кадровик, звонит нам, и мы консультируем: какие документы необходимо предоставить. Обычно день-два уходит на подготовку этих документов. После того, как мы получим документы, нам обычно хватает дня на их проверку. Потом мы назначаем день встречи для подачи виз, в этот день наш сотрудник идет с моряками непосредственно в визовый отдел и консультирует их на месте. До самого момента, пока клиенты не получат документы с визами, мы отслеживаем ситуацию, держим руку на пульсе.

– В какие страны визы оформлять сложнее?

– В каждую страну мира нужен определенный пакет документов. Пожалуй, наиболее строгие нормы в случаях с

Америкой и странами Шенгенского соглашения. Проблема еще и в том, что в связи с санкциями стало сложнее записаться на собеседование. Например, очередь на собеседование в Генеральном консульстве США во Владивостоке может составлять три-четыре месяца.

Дополнительные сложности вызвала отмена после введения санкций такого вида шенгенских виз, как срочные. В результате быстрее чем за 15 дней шенгенскую визу получить невозможно. Для экономии времени мы оказываем дополнительную услугу: подаем документы во Владивостоке, а после оформления наш представитель получает их в Москве и непосредственно доставляет в столичный аэропорт, чтобы вручить экипажу, который летит для смены, скажем, в Португалию или Испанию. Такая схема позволяет сэкономить три-четыре дня на времени доставки готовых документов из Москвы во Владивосток.

С Китаем, куда, повторяюсь, направляется основной поток, попроще – мы отработали технологию, позволяющую получить китайские визы за день. Уже были прецеденты, когда к нам обращался крупный заказчик: «Нам надо послезавтра лететь в Китай». Мы срочно готовили документы, подавали их до полудня и вечером того же дня получали обратно с уже оформленными визами. Можно сказать, что это наше ноу-хау, во всяком случае немногие знают, как это быстро сделать.

ГЛАВНОЕ – СРОКИ

– Бывало ли такое, что вы, скажем, в Африку людей отправляете, а с вас требуют взятку, или просто власти недоговороспособные?

– Взятки не требовали, но разные сюрпризы бывают. Например, несколько лет назад отправляли экипаж в Анголу. Прежде чем попасть на судно, рыбакам предстояло провести два-три дня в местной гостинице. Когда мы начали бронировать номера, то цены нас ужаснули: минимум 150-200 долларов – дороже, чем в Америке. Вероятно, для местного населения цены другие, но для иностранцев в нищей стране Анголы гостиницы сверхдорогие. Кстати, не только гостиницы. Одноразовая ангольская виза тогда стоила порядка 400 долларов – дороже, чем американская.

– Бывает, что какая-то страна требует документ, который сложно достать?

– Да. Например, некоторые страны требуют справку из банка о наличии счета с определенной суммой.

Далеко не у каждого рыбака такой счет есть.

– Были ли случаи, когда из-за неадекватного миграционного режима (или других причин) приходилось менять запланированное место смены экипажа?

– Да, конечно. Причем для изменения планов необязательно именно неадекватность визового режима, достаточно просто выбора наиболее оптимального варианта. Предположим, заказчик хочет провести смену экипажа в одном порту, а мы говорим: там такие и такие условия, виза стоит столько-то, проезд и проживание – столько. А в соседней стране – проще и дешевле, и переход судна туда небольшой. И заказчик выбирает более подходящий вариант. В этом особенность нашей работы: быть постоянно на связи и консультировать о наиболее выгодных условиях.

Кстати, это относится и к авиабилетам: многие традиционно ориентируются на «Аэрофлот», а ведь часто есть компании, готовые перевезти людей дешевле и более удобным маршрутом. Мы также помогаем с выбором билетов.

– Оформляете ли вы какие-либо другие, не морские, визы, чтобы человек мог, например, поехать по стране во время длительного пребывания судна?

– Да, оформляем, если такая возможность предусмотрена иммиграционными правилами страны пребывания. Например, при оформлении визы для членов экипажа, обслуживающего морское судно на территории США, разрешается одновременно запросить вторую визу категории В1/В2 для осуществления личных поездок в нерабочее время. Такие заявители оплачивают только один консульский сбор и получают две визы.

А вот визы европейских стран не дают такой возможности, так как по их правилам иметь в паспорте две визы одновременно нельзя.

– Какие наиболее характерные и частые ошибки делают рыбаки и их работодатели при оформлении виз?

– Самое частое – это несоблюдение сроков. Как правило, визу невозможно сделать за 1-2 дня (кроме случая с КНР). Поэтому чем раньше подать документы, тем лучше. Надо об этом думать заранее. FN

Алексей СЕРЕДА

ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ

Каждая зима в России традиционно сопровождается обилием сводок МЧС о провалившихся или уплывших на льдинах рыбаках. Как заставить приверженцев опасного хобби быть благоразумнее? Fishnews попытался разобраться в вопросе и убедился, что запретами проблему не решить: для очень многих рыбалка – это часть жизненного уклада, который не хочется менять ни из-за угрозы штрафа, ни под страхом смерти.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЫБАЛКИ

Проблема с выходом местного населения на лед актуальна, кажется, для всей России. С наступлением зимы в разных концах страны спасатели вступают в неравный бой с рыбацким азартом. Особенно тяжела ситуация в прибрежных районах, где льдину с «мамонтятами» может запросто унести в открытое море.

В Приморье частым итогом безответственного поведения рыбаков становятся утонувшие автомобили – введенный в 2018 году штраф за выезд на лед не помогает. В январе этого года на Русском острове провалилось сразу более 30 машин – мест для парковки на берегу не хватило.

На тему опасной зимней рыбалки жители края не только строчат язвительные комментарии в интернете, но даже пишут картины и создают более сложные художественные произведения. Так, центр современного искусства «Заря» демонстрировал интерактивную конструкцию: посетители выставки могли с различными световыми и визуальными эффектами поднять «божественным лучом» из проруби ввысь провалившийся джип.

ОСТРОВНЫЕ «МАМОНТЯТА»

Этой зимой, пожалуй, больше всех прославился неосторожными рыбаками Сахалин: региональные сотрудники МЧС провели четыре многочасовые спасательные операции в заливе Мордвинова – на льдинах уплывали по 300-600 человек разом. В итоге любителям опасного развлечения пригрозили, что впредь их будут эвакуировать без снаряжения, – спасатели понедеяться, что хотя бы угроза потерять буры и снасти сделает народ осторожнее.

Предупреждения о плохой погоде и хрупком льде регулярно публикуются на сайте областного управления МЧС, звучат по радио и телевидению, массово рассылаются в SMS, однако рыбаковы попрежнему смело отправляются за корюшкой и навагой. Между тем Сахалинская область остается регионом, где штрафы за выход или выезд на лед в опасный период до сих пор не введены. В декабре необходимость внесения соответству-

В январе на Русском острове в Приморье под лед провалилось сразу более 30 машин рыбаков-любителей

ющих поправок региональные парламентарии и спасатели решили обсудить с самими рыбаками-любителями – они ожидаемо выступили против. Хотя на интернет-форумах и в соцсетях население активно возмущается предлагаемыми изменениями, на круглый стол представлять рыбацкую общественность явилось всего три человека. Результат голосования по итогам встречи, естественно, оказался не в пользу рыбаков, но в областную думу законопроект пока не внесли.

Казалось бы, все очевидно: нужно принимать поправки, ловить и штрафовать: если не работают слова и инстинкт самосохранения, остается бить рублем. Однако вся область понимает: так проблему решить не получится.

ОБЩАЯ СТРАСТЬ

Рыбалку на Сахалине и Курилах любят не то что многие, а почти все поголовно – рыбаки есть в каждой семье. Популярность этого хобби в последние десятилетия возросла чрезвычайно – стали доступнее автомобили, палатки, в продаже появилось много разных снастей. Раньше за корюшкой и навагой отправлялись в основном взрослые мужчины (некоторые даже делали палатки сами), сегодня и группки девочек-подростков на льду не редкость.

Соблюдение законодательства людей не особо волнует, даже с недавно вступившим в силу законом «О любительской рыбалке...» знакомы немногие. Спасателям заявляют: «Вы ведь все равно за нами приедете!» Тем трудно возразить: во-первых, МЧС действительно не имеет права оставить в беде даже самых непутевых и наглых людей.

Во-вторых, по сути, ничего запретить рыбакам спасатели пока не могут – могут только давать рекомендации.

Предупреждениям от МЧС народ не особо доверяет, в основном перед выходом ориентируется на прогнозы погоды с профильных зарубежных сайтов. От спасателей хотят больше информации – где конкретно лед тонкий, а где прочен, отжимной или прижимной ветер. Пока, к сожалению, особой точности ни МЧС, ни областное управление Росгидромета обеспечить не могут.

Изменчивая погода порождает еще одну проблему: в случае введения административной ответственности за выход на лед в запретные периоды невольным нарушителем рискует стать даже законопослушный рыбак. Возникнет ситуация: утром человек выходит на рыбалку, бурит лунку, садится и ловит весь день, в обед поднимается ветер, МЧС оперативно объявляет запретный период, возвращающегося вечером рыбака «принимают» и выписывают штраф. Как избежать этого, пока не придумали.

РЫБА ИЩЕТ, ГДЕ ГЛУБЖЕ, А ЛЮДИ – ГДЕ РЫБА

А уходить приходится далеко – на 3-4 км по льду и дальше, в прошлом году ловили и за 14 км – то есть в местах, откуда берега вообще не видно. Дело в рыбе: она стала собираться дальше, чем раньше. Таким образом, даже если будут введены запретные / разрешительные периоды, люди все равно окажутся за пределами контролируемых спасателями зон.

Народ не останавливает угроза гибели – не остановят и штра-

фы, уверена администратор группы «Рыбаки Сахалина» в Telegram Любовь СТРИМЖА. Рыбачит она с детства, первую свою камбалу поймала в 11 лет.

«Когда рыбу поднимаешь со дна, с глубины, а она еще сопротивляется в толще воды, тебе кажется, что просто слона тянешь, – это незабываемое впечатление», – вспоминает девушка.

Ловить камбалу она любит до сих пор – в том числе из-за мощной поклевки, которой отличается добыча крупной рыбы.

«Из корюшек я люблю больше на зубаря ездить. Поклевка там, конечно, другая – он бьет как бы вверх, леска подпрыгивает, – отмечает рыбака. – А когда дергает – сразу понятно, что там навага у тебя сидит. А вот на малоротку – это другое, там надо почувствовать, понять...».

Малоротую корюшку она сначала ловила неохотно, но постепенно втянулась, когда на смену крючкам с наживкой (насаживать опарышей на морозе – то еще удовольствие) пришли маخالки – удочки с блесенкой.

«Больны» рыбалкой и муж (он в свое время тоже уплывал на льдине), и две дочки – 17 и 7 лет.

Сейчас в тематической группе в Telegram более тысячи участников, из которых около 700 – завсегда-тай. Представлены практически все районы области. Народ обменивается данными о погоде, «клевых» местах, просто болтает на рыбацкие темы. Выкладывают даже подводное видео – например, как ведет себя с приманкой навага, как реагирует на подергивание блесны корюшка.

«Смотрю на многих людей: начинают общаться сами – где-то что-то вычитывают, пробуют, объединяются и едут. Если раньше началось все с семейных пар, то сейчас девушки собираются подружками, едут с бурами на снегоходах, ориентируются во всех снастях. Иногда, читая группу, я поражаюсь, насколько они в теме», – рассказывает собеседница Fishnews.

Она вспоминает, что запрет на выход на лед когда-то временно вводился – больше 10 лет назад, – но не помог. Рыбаков принимали «таксисты» на снегоходах и отвозили подальше от выставленных постов МЧС.

Кроме того, Любовь отмечает, что зачастую людьми движет не

Сотрудникам МЧС на Сахалине этой зимой приходилось снимать со льдин до шестисот человек за одну спасательную операцию

только азарт. Процветающее в регионе браконьерство теперь, кроме лосося, затрагивает еще и зимнюю рыбалку: на льду стоят скупщики и принимают добычу. Закон о любительской рыбалке предусматривает ограничения по вылову, но никто не представляет, как это контролировать.

ВООРУЖИТЬ ЗНАНИЯМИ

Залив Мордвинова никогда не был безопасным, а в этом году ледовая обстановка как никогда нестабильна, – констатирует администратор группы. По ее мнению, спасателям следует минимизировать риски для рыбаков усилением разъяснительной работы.

Например, разработать инструктаж, как вести себя на оторвавшейся льдине. Что делать, если провалился под лед, стараниями МЧС

уже знают многие, а как не усугубить ситуацию, когда тебя уносит в море, точно не известно. Массово рассылаются ролики, на которых, например, под смех более удачливых соседей рыболовы пытаются направить льдину к берегу, используя буры как весла. Нужно знать, куда звонить, как оказать помощь попавшим в беду.

Пока, за исключением пары трагических случаев, «мамонтят» в основном стабильно спасают – и чувство страха у людей притупляется. На льдинах отплывают с шутками-прибаутками, радостно снимая и выкладывая веселые видео. «А ведь если льдину отрывает и несет в море – там другое течение, другие волны, – обращает внимание Любовь. – Эти страшилки тоже надо расписывать. По крайней мере, задумаются взрослые, которые, бывает, уплывают вместе с маленькими детьми».

Четкого ответа на известные вопросы – кто виноват и что делать, – похоже, не знает никто. Одно очевидно: нельзя не учитывать поистине наркотическую страсть людей к рыбалке, страсть, против которой бессильны любые законы и запреты. Остается надеяться на то, что властям и профильным ведомствам удастся-таки повысить ответственность и осторожность рыбаков разъяснениями и убеждениями.

Еще один не самый фантастичный вариант – вдруг поможет глобальное потепление по принципу «нет льда – нет проблемы»... **FN**

IV GLOBAL FISHERY FORUM
& SEAFOOD EXPO RUSSIA

21-23
СЕНТЯБРЯ 2020
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО РЫБОЛОВСТВУ

GLOBAL and SEAFOOD FISHERY FORUM EXPO RUSSIA

FISHERY • AQUACULTURE • PROCESSING

ПЕРИОДИЧНОСТЬ:

ЕЖЕГОДНО

ПЛОЩАДЬ:

13 000+ м²

ПОСЕТИТЕЛИ:

10 000+ СПЕЦИАЛИСТОВ

ИЗ **45** РЕГИОНОВ РОССИИ

ИЗ **50** СТРАН МИРА

УЧАСТНИКИ:

350+ КОМПАНИЙ

ИЗ **30** СТРАН

МИРА

ОТРАСЛЕВОЙ
ВЫСТАВОЧНЫЙ
ОПЕРАТОР

EXPO SOLUTIONS GROUP

+7 (499) 9224 417

INFO@RUSFISHEXPO.COM

WWW.SEAFOODEXPORUSSIA.COM

DeepChill гарантирует высокое качество и эффективность вашего производства

На борту и на земле

Системы DeepChill для морской и свежей воды

**Sunwell – лидер в индустрии
40 лет в 40 странах**